

Елена Торская

Пленница Короля Теней

Елена Горская

Пленница Короля Теней

«Литнет»

2022

Горская Е.

Пленница Короля Теней / Е. Горская — «Литнет», 2022

Он - король преступного мира двуликих. Безжалостный, жестокий, способный уничтожить любого по щелчку пальцев. Никто и никогда не видел его истинного лица... .. никто кроме меня. Одна роковая случайность – и я узнала его главный секрет. Должна была умереть, но он решил иначе и сделал меня своей пленницей... Дал выбор, который может стоит мне не только души, но и сердца. В книге будет: # герой –не подарок # от ненависти до любви; противостояние характеров # вынужденный брак # опасность, тайны # любовь и страсть

© Горская Е., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Глава 4.	14
Глава 5.	18
Глава 6.	22
Глава 7.	28
Глава 8.	34
Глава 9.	38
Глава 10.	43
Глава 11.	47
Глава 12.	50
Глава 13.	54
Глава 14.	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Глава 1.

Кассиан

Она пахла мятой, соблазном и... проблемами.

Случайная свидетельница. Девчонка, которая оказалась не в том месте и не в то время.

Черт возьми, что она забыла в кабинете Зальма? Мы с Лагаром были уверены, что во время праздника в эту часть дома никто не сунется!

Я смотрел в огромные голубые глаза и... впервые не знал, что делать. Она была слишком молода и красива, чтобы умереть. И не смотря на огромный опыт в таких делах, провести кинжалом по этой тоненькой шейке сейчас у меня не поднималась рука.

— Заканчивай с ней, Кассиан. Надо убираться отсюда, — прошипел Лагар, обыскивающий ящики стола.

— Сам разберусь. Ты нашел что-нибудь?

— Нет. Зря ты прикончил беднягу.

— Этот бедняга получил по заслугам, — сощурившись, я разглядывал женское личико.

Мой взгляд оценивающе скользнул вниз, на миг задержался на провоцирующе низком вырезе женского платья. Мне нравился такой тип женщин. Темноволосая, фигуристая... При других обстоятельствах, я бы забрал ее себе. Из нее наверняка получилась бы неплохая любовница. Но сейчас... Я понимал, что не могу оставить ее в живых.

Незнакомка не сводила испуганного взгляда с неподвижного тела хозяина дома, лежащего в метре от моих ног. И чем дольше она смотрела на мертвое тело, тем сильнее дрожал ее острый подбородок с едва заметной ямочкой.

— И какого черта тебе не танцевалось на празднике? — спросил я и подцепил пальцами тонкую золотую цепочку, что пряталась в корсете ее простого синего платья.

— Не трогай! — она мгновенно ожила и ударила меня по руке. Дернулась в сторону, как от прокаженного.

Я оскалился, и моя рука устремилась на ее затылок. Пальцы утонули в каштановых кудрях, и я рывком притянул ее обратно к себе, подставив к горлу кинжал.

— Ты настолько сумасшедшая или настолько не хочешь жить? — я надавил острым клинком на тонкую жилку на ее шее.

Маленькая капелька крови тут же выступила на белой коже, создав с ней резкий контраст.

Незнакомка промолчала. Поджала свои пухлые губки, давая понять, что не собирается вступать со мной в переговоры. В голубых заплаканных глазах вспыхнуло презрение.

Какая же несговорчивая, черт бы ее побрал. Находится в шаге от смерти и при этом пытается проявить свою гордыню.

— Как твое имя?! — прошипел, глядя в глаза.

Но получив в ответ очередное молчание, стиснул зубы от злости.

— Кас... Кажется, я что-то нашел, — раздался за моей спиной голос Лагара, утонувший в шелесте бумаг.

— Забирай все.

В коридоре послышались чьи-то тяжёлые шаги, и с каждой секундой они становились слышны все отчетливее. Я стиснул зубы от злости. Да что же за невезение такое!

— Надо убираться отсюда, — Лагар бросился к открытому окну. — Дьявол, Кассиан, да прикончи ты ее! Девчонка видела твое лицо!

— Убирайся, Лагар. Я догоню.

Я понимал, что больше медлить было нельзя. В кабинет в любой момент могли нагрянуть ещё «посетители».

Незнакомка медленно закрыла глаза, давая понять, что принимает свою судьбу...

Но впервые меня что-то останавливало.

Я искренне не понимал, почему она не цепляется за жизнь? Почему не визжит, не зовёт на помощь и не пытается бороться?

Такое на моей памяти произошло со мной впервые.

— Я определенно об этом пожалею, — процедил сквозь зубы и быстро отнял кинжал от женской шейки.

Крутанул незнакомку как тряпичную куклу, и она с силой впечаталась спиной в мою грудь, вздрогнув от неожиданности.

— Что вы делаете? — вот теперь страх в ее голосе был неподдельным.

— Надеюсь, тебя никто не ждёт?

— Ждут.

— Значит, не дождутся.

Моя ладонь легла на женский ротик, и ее возмущенный возглас мгновенно превратился в бессвязное мычание.

Я не знал, зачем это делаю. Возможно потому, что она напомнила мне Амину. Младшую сестрёнку, которая точно так же частенько балансировала на грани глупой отваги, чем порой доводила меня до бешенства.

— Тебе несказанно повезло. Сегодня ты будешь жить, — прошептал насмешливо на ухо, вдыхая легкий запах мяты. — Потому, что я тебя похищаю...

1.1

Через полчаса, когда я тащил свою невольницу по коридору собственного дома, я удивился, как быстро эта кудрявая пташка принялась за борьбу.

Теперь она плакала, кричала, кусалась и вырывалась... И мне не осталось ничего другого, как закинуть ее к себе на плечо и периодически отбивать барабанный бой по ее округлым ягодицам.

Моя спина в этот момент была отдельным произведением искусства. Судя по треску ткани и острой боли от женских ноготков, впившихся в мою кожу, она выводила там кровавые узоры словно талантливый художник на холсте.

— Демоны мира! Кассиан, ты какого черта ее сюда притащил?! — прогремел на весь дом Лагар, когда услышал этот женский вой.

Ему явно не пришлось по душе мое решение.

— Захотелось! — крикнул я и ногой распахнул дверь в свою спальню.

Закрыв ее таким же способом, я в несколько шагов преодолел расстояние до широкой кровати и швырнул туда свою крикливую жертву.

Она сгруппировалась в считанные секунды. Перекатилась к изголовью и уставилась на меня как на чудовище.

По бледным щекам покатились слезы, а блестящие глаза лихорадочно заскользили по комнате, словно она гадала, какой предмет лучше подойдет для защиты.

— Успокойся, — рявкнул я и устало опрокинулся в широкое кресло.

Боль от оставленных женскими ноготками царапин тут же дала о себе знать. Закинув руку назад, я дотронулся до своей разодранной спины и усмехнулся, когда увидел кровь на подушечках пальцев.

Надеюсь, в постели она будет такой же неугомонной.

— Женщины... — протянул с улыбкой и, качнув головой, взглянул на свою перепуганную пленницу. — Как же быстро вы меняете свое решение... То согласны с легкостью принять смерть, то сражаетесь так, словно готовы вырвать сердце. Чем вызвана такая перемена?

Она молчала.

Отвернула голову в сторону, чтобы не смотреть на меня. Словно хотела показать, насколько ей противно мое общество.

Я тяжело вздохнул и поднялся на ноги, чем снова вызвал постельный переполох у этой боевой пташки.

Она опять перекатилась и оказалась в дальнем углу кровати.

— Не приближайтесь, — прошипела она, вероятно решив, что я собираюсь над ней надругаться.

— Как твое имя? — я двинулся к своему шкафу, одновременно стягивая с себя разорванную рубашку.

Но когда ответа так и не последовало, развернулся и бросил недовольный взгляд на гордичку, решившую поиграть со мной в молчанку.

— Ты что, оглохла?!

— Эвелин, — все же решилась сказать она, старательно отводя взгляд от моего обнаженного и разодранного ею же торса.

— Полное имя.

Пока я застёгивал рубашку стоя к ней спиной, я чувствовал ее прожигающий взгляд. Даже слышал, как она стянула с прикроватной тумбочки пепельницу.

— Назови свое полное имя, Эвелин, — я повернулся к ней.

Вместо ответа она сделала самый нелепый поступок, на который только способна испуганная женщина. Она сломя голову кинулась в сторону двери.

Я перехватил ее, сделав лишь три шага. Одного взмаха руки мне хватило, чтобы выбить из рук этой дикарки тяжелую пепельницу, которой она, вероятно, планировала разбить мне лоб.

— Отпусти! Я никому ничего не скажу! Клянусь! — закричала она и забилась в моих руках, как птица в клетке.

Она не была магом в отличие от меня. Я не чувствовал в ней магии. И уж точно она не была двуликой. Ведь в порыве гнева двуликие редко могут контролировать свою вторую ипостась. Хотя лик дикой кошки ей бы подошел.

Кто же она? Неужели одаренная?

Я дотацил Эвелин обратно до кровати, посылая мысленные овации ее стараниям. Она так самоотверженно билась в этих тщетных попытках спастись, что я улыбнулся. Хрупкая и лёгкая, как пушинка, она совсем не понимала, что с моим ростом и телосложением — у нее просто нет шансов.

Я швырнул ее на мягкие подушки и придавил своим телом к матрасу.

Достал из-за пояса кинжал и коснулся остриём ее шеи.

Она замерла. Но не сводила с меня своего полного ненависти взгляда. Опаляла мою небритую щеку своим тяжёлым горячим дыханием и явно мечтала о моей смерти.

— Не хочешь разговаривать по-хорошему, значит поговорим по-плохому, — заявил я и, уперев одну руку в матрас, навис над ней.

Пока мой кинжал выписывал на ее нежной коже круги, я смотрел в ее глаза, изучал чувственную линию рта и ожидал ответа.

— Эвелин Люваль, — процедила она сквозь зубы.

— И каков твой дар, Эвелин Люваль? Ты явно не маг...

— А ты явно не двуликий, — парировала она и затаила дыхание, когда я подцепил кончиком кинжала корсаж в ее платье.

Мой взгляд опять остановился на тонкой золотой цепочке. Во мне снова пробудилось это странное любопытство.

Эвелин возмущенно дернулась, когда я потянул за цепочку, вынимая ее секрет из соблазнительной ложбинки груди. Но когда кинжал уперся ей в подбородок — капитулировала.

— Вот так-то лучше... — протянул, рассматривая это необычное украшение.

Медальон был похож на огромный алмаз в форме сердце... Но была одна странная деталь. Мелкие трещины и огранка. Она была очень неровная. Словно ее сделал неумелый ювелир, который понятия не имел, как работать с драгоценностью.

— Пока твое украшение побудет у меня, — заявил я и рванул вниз тонкую цепочку.

— Нет! — не обращая никакого внимания на острый кинжал, Эвелин подалась вперед, и я едва успел отвести руку в сторону, чтобы действительно ее не убить.

— Да! — рявкнул я и скатился с нее, сжимая в руке свой маленький трофей и понимая, что во мне сейчас сражаются два желания: убить ее или же приручить.

Таким способом, который ей сейчас точно не понравится.

— Отдай, прошу. Это не алмаз. А стекло. Обычное бутылочное стекло. Клянусь, — она вскочила с постели вслед за мной и посмотрела на меня с мольбой.

— Зачем ты носишь эту безделушку?

— Он приносит мне удачу.

— Тогда поспешу тебя огорчить. Она больше не работает, — я небрежно швырнул на ей под ноги эту стеклянную ерунду. — Теперь я твоя удача.

Эвелин, казалось, не слышала моих слов.

Она просто с ужасом и болью смотрела вниз. Глаза ее снова увлажнились.

— Ненавижу, — прошептала она и бросилась на пол.

Я проследил за ней взглядом и заметил на полу мелкие осколки.

— Действительно, стекло, — заключил я и вышел из комнаты, закрыв на замок дверь.

Я знал, что она никуда не денется.

Дом слишком хорошо охраняется.

— Кассиан, какого черта ты ее сюда притащил? Захотел пощекотать себе нервы? — возмутился Лагар, стоило мне спуститься вниз.

— Наш Кассиан приобрел себе игрушку, — поддержал коллегу Глум, почесывая свою лысину.

Я молча подошел к бару, чувствуя, как горит моя поцарапанная на спине кожа.

Мегера...

— Она может умереть в любой момент, — пояснил, открывая бутылку. — Так пусть же побудет мне хоть немного полезной.

— Так ты притянул ее сюда для постельных утех? — мой друг повеселел.

— Можно и так сказать. Глум, узнай, кто она такая. Имя — Эвелин Люваль. Есть ли у нее семья, дети, муж?.. Где живёт и что делала на этом проклятом празднике, и в чем заключается ее дар?

— Крошка оказалась криклива и несговорчива?

— Что-то вроде того.

Я не спеша подошел к окну решая, что мне делать. Отпустить свою пленницу я не мог. Эвелин видела мое настоящее лицо.

Раскрыла секрет "Волшебника".

И даже если я ее запугаю, вероятность того, что она не сообщит обо мне законникам или не выдаст секрет моим врагам — весьма мала. Слишком большой риск. Убить? Таким путем, конечно, было проще всего решить эту проблему... Но одно дело убивать повидавших жизнь мужиков, а другое — хрупкую девушку. Возможно, я все же найду средство для шантажа? Или же Эвелин Люваль сможет быть мне как-то полезна?

— К черту, — пробурчал негромко решив, что подумаю об этой проблеме завтра.

На сегодня есть дела намного важнее.

Например, найти пропавшую три недели назад младшую сестру.

Глава 2.

Эвелин

— Чудовище... — я рыдала навзрыд, глядя на осколки своей памяти...

Боль пронзала подушечки пальцев, когда я прикасалась к разбитому стеклу, которое мгновенно окрашивалось моей кровью. Но это было ничто по сравнению с тем, как болело в этот момент мое сердце.

Для моего похитителя эта была обычная стеклянная безделушка, для меня же это была самая драгоценная вещь в мире.

Это сердце из стекла сделал мне Эрик. Мой старший брат.

Я расплакалась ещё сильнее, когда вспомнила семнадцатилетнего парнишку, что обтачивал кусок стекла, убеждая меня, что у меня будет лучшее ожерелье. Я помнила, как гордо выдавала его за настоящий алмаз, вызывая зависть у моих задиристых подружек. Эрик смеялся над моим напускным высокомерием, а бабушка называла меня непризнанной принцессой... А я была просто счастлива в тот момент.

Сейчас, спустя много лет, казалось, что я совсем позабыла это чувство. Но зато я отлично помнила, что такое одиночество и потеря родных людей.

В коридоре слышались шаги и негромкий мужской голос. Я мгновенно выплыла из плена своих воспоминаний и с тревогой посмотрела на дверь, испугавшись, что это чудовище решило вернуться назад.

Схватив медальон, где остался висеть крупный осколок, я положила его в маленький кармашек юбки и поднялась на ноги.

— Я сделаю все, чтобы увидеть тебя за решеткой. Обещаю, — шепотом обратилась к своему невидимому похитителю, уже зная, что для этого должна сделать.

Сперва — выбраться отсюда, а затем попасть к дяде Андену. Он, как верховный судья столицы, быстро отправит этого монстра на тюремный остров.

Эта комната определенно принадлежала моему похитителю. В каждом предмете чувствовался строгий и немного небрежный мужской вкус: от старинного кресла из темной кожи и небольшого письменного стола, стоящих ближе к окну, до огромной кровати, занимающей львиную часть пространства. Здесь не было ненужных дорогих безделушек... Единственной современной роскошью в этой спальне являлся резной камин из белого мрамора, что находился недалеко от смежной двери.

Я подошла к окну, отодвинула тяжёлые кофейного цвета шторы и в моей душе вспыхнул лучик надежды.

Решёток на окнах не было. Поглядывая на дверь, я аккуратно распахнула его отмечая, что мой обидчик весьма недальновиден, раз решил запереть меня в этой комнате.

Или он действительно думал, что я восприму свое похищение, как должное?

Перегнувшись через подоконник, я посмотрела вниз, чтобы понять, как могу выбраться из логова убийцы.

Лёгкий свет лился из окон первого этажа, освещая небольшой задний двор и высокий каменный забор, что шел сплошной стеной.

Тонкий декоративный карниз под окном, окрашенный в белый цвет, казался достаточно крепким.

Мой взгляд устремился на широкий козырек, что располагался в трёх метрах слева. Вероятно, там и находился выход на задний двор.

В любом случае, рискнуть стоило.

Пока я аккуратно перелезала через широкий подоконник, я снова и снова проклинала себя за то, что отправилась на этот дурацкий праздник. Воспользовалась приглашением

тётушки, которая бесконечно твердила, что мне необходимо «развеяться» и подыскать себе жениха. И день рождения господина Зальма — отличная возможность познакомиться с достойными кандидатами.

Вот только все пошло наперекосяк. Сперва я была вынуждена отбиваться от домогательств Олдена — сына хозяина праздника. А потом, решив обратиться к самому имениннику за помощью в усмирении его чада — стала свидетельницей убийства.

Вошла в кабинет в тот самый момент, когда этот черноглазый монстр вонзал в сердце господина Зальма свой кинжал. Тот самый, что почти сразу же был приставлен и к моей шее.

Кассиан...

Я видела его глаза. Черные. Мрачные. Как сама смерть.

И черт возьми, мне показалось, что в тот момент мое сердце на миг перестало биться от страха.

Он напоминал мне хищника. Был выше меня на целую голову, хотя я никогда не считала себя низкорослой. Скрытая агрессия и опасность звучали наиграно-сдержанном тоне низкого голоса... Растрепанная темно-русая шевелюра отнюдь не придавала мягкости суровым чертам лица.

А его дорогой парфюм не мог перебить запах чужой крови, которым пропиталась каждая частичка воздуха в тот момент.

Для таких, как он - человеческая жизнь просто пустой звук. Ничто.

Эрик рассказывал мне о таких людях и не раз. В Гильдии Закона они часто сталкивались с такого сорта преступниками. Один из таких монстров отнял жизнь у моего старшего брата три года назад, и его до сих пор не поймали.

У меня кровь стыла в жилах, когда я вспоминала плотоядную ухмылку Кассиана и его взгляд... Жадный. Изучающий. Пошлый.

Когда он так смотрел на меня, мне казалось, что я слышу все его порочные мысли.

Но в одном мой мучитель был прав.

Я бы лучше умерла, чем позволила ему к себе прикоснуться. А теперь это похищение сулило мне страшную судьбу, и я была не готова с этим смириться.

Либо он меня убьет, либо я выберусь отсюда и тогда преступник понесет заслуженное наказание.

2.1

Пока я медленно ползла по узкому каменному карнизу, чувствуя тупую боль в пальцах, я проклинала свой дар. Потому, что сейчас он был бесполезен.

Мое умение считывать последние воспоминания по одному прикосновению — абсолютно никак не поможет мне выбраться на волю из этой ловушки.

Оставалось рассчитывать только на свою смелость, ловкость и умения, приобретенные в детстве.

Когда я наконец добралась до козырька и ощутила под ногами твердую опору, из моих легких вырвался вздох облегчения.

Я дала себе ровно три секунды, чтобы унять дрожь и перевести дыхание перед тем, как прыгнуть вниз. Из моего рта вырвалось облачко пара...

Я жила в стране двуликих уже семь лет, но так и не смогла привыкнуть к резким перепадам температуры по ночам. Но это время было свободой для второй ипостаси жителей Эйдафорда.

В ночное время на улице столицы можно было встретить кого угодно, начиная от обычной на вид кошки до огромного волка, одиноко петляющего по темным переулкам.

Собравшись с духом я прыгнула вниз и приземлилась на покрытую тонким слоем инея траву. Проскользила туфлями полметра и упала на колени.

Когда из-за угла дома слышались мужские голоса, я на миг замерла решив, что это игра моего воображения. Но голоса настойчиво приближались...

Я стремительно подкатилась к зеленым кустам, вжалась в их колючие ветви и затаила дыхание. Закрала глаза от жгучего страха, превозмогая боль и холод в конечностях.

— У Волшебника совсем крыша поехала после пропажи Амины, — раздался негромкий, немного гнусавый голос.

— Его можно понять, Ширайд, — прокартавил второй.

— Как понять? Какого черта он притащил сюда эту девчонку?

— Кассиан уже неделю злой, как цепной пёс. Пусть позабавится с ней ночку. Глядишь, немного повеселеет.

— Веселый Волшебник, — рассмеялся гнусавый. — Похоже на страшную сказку для детей.

Голоса становились все тише, а скрип железной калитки подсказал, что они наконец ушли.

Я приложила ладошку ко рту, пытаясь сдержать рвущиеся наружу рыдания.

Вот он какой... Волшебник.

Теперь стало понятно, почему я не смогла влезть в голову к своему похитителю.

О нем ходила разная слава. Он считался королем преступного мира не только в столице, но и во всем Инбурге. Самый неуловимый из убийц. Ходили слухи, что он — метаморф. Маг, способный менять облик, что позволяет ему подбираться к врагам вплотную. Это вызывало благоговейный трепет и ужас у окружающих. Ведь никто не знал, как он выглядит на самом деле и откуда стоит ждать удар.

Значит, я раскрыла секрет чудовища. Узнала его истинное лицо...

— Далеко собралась? — низкий голос раздался где-то рядом со мной и меня рывком вытащили из кустов.

Кассиан стоял прямо надо мной. Даже в полумраке я различила его бешеный взгляд.

Взгляд монстра. Того самого, что убил моего брата.

Глава 3.

— Если ты не хочешь быть хорошей девочкой, Эвелин Люваль, значит я стану плохим мальчиком, — рычало это чудовище, пока тянуло меня по коридору первого этажа, впиваясь своей огромной рукой в мое плечо.

Я упиралась каблуками в пол, пыталась затормозить и плакала, понимая, что мне не справиться с этим великаном. Чувствовала такую ненависть, что хотелось кричать. Но слова застре-вали в горле и превращались лишь в сдавленные рыдания.

Больше всего на свете сейчас я желала ему смерти. Жаждала мести за убийство Эрика.

О том, кто убил моего брата, поведал мне дядя Андена. Сообщил, что Эрик и его напарник вышли на след контрабандистов, доставляющих в Инбург запрещённое вещество — артанг. Именно эта отравка наносила непоправимый вред двуликим, заглушая их вторую ипо-стась. И Волшебник не простил законникам того, что они сунули нос туда, куда не надо. Дядя Анден и его люди искали Волшебника уже много лет, мечтая, что однажды он попадет к ним в руки.

Но в руки монстра попала я.

Кассиан распахнул темную дверь и щёлкнул выключателем. А затем, не сбавляя скорости потащил меня вниз по щербатым каменным ступеням.

Поддавшись своей внутренней ярости, я нащупала в кармане обломок медальона и крепко сжала его в руке. Вот она, насмешка судьбы. Подарок брата станет орудием мести за его смерть.

Мы спустились в подвал, и Кассиан остановился у одной из клеток. Скрип ржавых петель заставил поморщиться, но толстые прутья и тонкий грязный матрас, лежащий на бетонном полу в моей новой тюрьме, придали мне решимости.

Стоило моему тюремщику разжать руку и отпустить мое плечо, чтобы затолкать меня внутрь, как я вытащила из кармана свое «оружие» и резко выкрутилась.

Но мой трюк не удался из-за его высокого роста. Неправильно рассчитав траекторию и вскинув руку слишком высоко, я полоснула острым краем по его лицу, а не ниже, как плани-ровала.

Вторая попытка тоже оказалась провальной. Он с ловкостью перехватил мою руку и с силой сжал тонкое запястье, заставляя меня выпустить разбитый медальон.

— Стерва, — прошипел он, прикоснувшись пальцами к тонкому порезу на щеке. Совсем рядом находился ещё один. Старый. И уже едва заметный.

Волшебник швырнул меня в клетку с такой небрежностью, с какой выкидывают на мусорку сломанную куклу.

Я упала спиной на матрас и отползла в угол клетки осознав, что он вошёл за мной следом.

— Это тебе за медальон, — прошипела я с вызовом, хотя все внутри замирало от страха.

Осознавая, что час расплаты за мой поступок слишком близок, я решила поменять свою тактику, чтобы оттянуть время.

Кассиан запустил ладонь в свои и без того растрепанные после наших недавних сражений темно-русые волосы, взъерошил их ещё сильнее и присел на корточки возле меня.

Обхватил мой подбородок и поднял его, вынуждая посмотреть в глаза. Его темные широ-кие брови съехались к переносице, губы сжались в тонкую линию... Он долго сверлил меня гневным взглядом и молчал, заставляя нервничать.

— Чего ты хочешь от меня? — решила спросить я, рассматривая его лицо.

Он был довольно привлекателен, но его черная душа напроочь перечеркивала все досто-инства внешности.

Чем дольше я была его зрительной мишенью, тем больше меня гипнотизировали его черные глаза с проблеском опасности. Между нами словно устанавливалась связь... Смесь взаимной ненависти и какой-то странной игры.

Где каждый собирался играть по своим правилам.

— Тебя ждёт кто-то? — наконец спросил он не зная, как больно этот вопрос резанул меня по сердцу.

— Нет. Я живу одна.

— Муж? Родственники?

— Никого нет, — солгала я, и понимая, что он обязательно проверит информацию, добавила: — Есть дядя. Но я почти с ним не общаюсь. Наши отношения далеки от идеальных.

В этом была доля правды. До смерти Эрика дядя Анден словно не замечал моего существования. Принимал в свою семью только моего брата.

Возможно потому, что Эрик был двуликим, как и сам Анден. И его место было здесь, в Инбурге — стране двуликих. После смерти бабушки Эрик захотел переехать сюда, и мне не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

Хотя мне по душе больше Франвиль — страна таких же одаренных, как и я.

На скудное наследство и кое-какие сбережения мы купили маленький домишко, в котором и жили вдвоем. До тех пор, пока три года назад моего брата не убили на задании... С дядей и тётушкой я общалась крайне редко, полностью погрузившись в работу, которую они совсем не одобряли.

— Где твой дом?

— Улица Фью-сале. Крайний дом с синей крышей.

— Вещички нужны какие-нибудь? — спросил с издёвкой мой мучитель, давая понять, что собирается нагреть ко мне «в гости».

— Яд. Это все, о чем я сейчас мечтаю, — процедила сквозь зубы.

— Ну-ну, Эви... — ещё один удар по сердцу. Так называл меня только брат. — Не рассчитывай на свою быструю гибель. Ты мне ещё понадобишься.

Он отпустил подбородок, поднялся на ноги и двинулся к выходу. Я не стала говорить ему, что яд мне нужен не для себя, а для него. Пусть думает, что я принимаю правила его игры.

— У тебя есть два дня, — заявил он, запирая клетку. — Не станешь более сговорчивой — отправишься в море кормить рыб.

— Можно и в сточную канаву просто выкинуть. Зачем заморачиваться с морем?

На красивом лице моего мучителя появилась улыбка. Из-за крови, сочившейся из раны и капающей ему на подбородок, эта улыбка казалась пугающей.

— Разве можно выкинуть в сточную канаву племянницу главного судьи столицы? — ехидно подметил он. — За кого ты меня принимаешь?

Значит, он уже знает, кто я. Быстро, однако.

— За чудовище, — процедила с ненавистью.

— Хм... Странно. До тебя все женщины считали меня вполне симпатичным.

— Видимо они не разглядели черную душу.

Кассиан расхохотался, чем разозлил меня ещё сильнее.

— Два дня, — напомнил он, направляясь к выходу из подвала.

— А что я должна делать?! — закричала, подскочив к решеткам и глядя ему в спину.

— Играть по моим правилам, — ответил он, и дверь захлопнулась.

Я опустила на каменный пол и обхватила себя руками. Мысли в голове путались...

Мне необходимо было понять, как себя вести дальше и на что я готова, чтобы выжить и отомстить.

Глава 4.

Кассиан

Племянница судьбы... Кажется, в мои руки попал очень хороший козырь.

Все-таки внутреннее чутье никогда меня не подводило. Не зря оставил ее в живых. Хотя и понимал, что с такой несговорчивой особой придется очень сложно, и это будет стоить мне львиную долю моих нервов.

Демоны мира! Не прошло и часа, как она оказалась здесь, а уже предприняла первую попытку сбежать!

Но мои двуликие охранники-вороны, сидящие на козырьке крыши, быстро доложили мне о ее жалкой попытке побега.

На что она, черт возьми, надеялась?

О ее интересном родстве мне поведал Ширайд, когда присоединился к нашей компании и услышал имя моей пленницы.

Глум, Лагар и Ширайд были тем связующим звеном, позволяющим мне контролировать любую преступную деятельность, что разворачивалась во всем Инбурге. Они были не только моими помощниками, но и друзьями, с которыми меня свела судьба еще восемнадцать лет назад. До недавнего времени только лишь они знали, как на самом деле выглядит Волшебник. Не считая Амины, конечно же...

При мысли о младшей сестре в груди появилась неприятная тяжесть. Я был готов уничтожить любого, кто был замешан в ее похищении.

О том, что к ее исчезновению причастны мои враги — я уже не сомневался, хотя в первые дни надеялся, что это просто очередной финт моей неугомонной сестрички.

— Ба-а, — протянул манерно Лагар, увидев меня в дверях. — Судя по твоему лицу, девица от тебя «без ума», Кас?

Я окинул бесстрастным взглядом своего друга и повел плечом, отмахиваясь от его назойливой реплики. Коснувшись своего лица, применил магию, чтобы залечить рану, нанесенную мне женской ручкой.

— Пошли прогуляемся, — предложил я и схватил со спинки стула свое черное пальто.

— Куда?

— Хочу выпить.

— Ты пойдешь как Кассиан Эвельдор?

— Да. В магии сейчас нет нужды.

Я знал, что Лагару нравится когда я «примеряю» на себя чужой облик. Но как же я, черт возьми, от этого устал. Хотя именно моя способность к метаморфным изменениям и помогла мне стать тем, кем я являюсь сейчас. Этот редкий дар достался мне от моего двуликого папаша, причисленного к лику Совета Двенадцати и моей матери, обладавшей светлой магией. В то время, как двуликие принимали образы животных, я мог примерить внешность любого человека.

Но для жителей столицы я был просто Кассианом Эвельдором. Обычным богачом, живущим в особняке на окраине города.

Никто и не догадывался, какие дела творятся за стенами этого роскошного дома.

Пока мы с Лагаром шагали по ночным улицам Эйдафорда, я думал о том, где может быть Амина.

— Ты видел документы, которые мы взяли в кабинете Зальма? Ожидаются новые поставки артанга... И опять в наш порт.

— Я уже поручил это Ширайду. Он проверит эту информацию и встряхнет своих людей. Устроит засаду и найдет предателей.

— Не нравится мне все это, Кас. У меня чувство, что мы что-то упустили.

У меня тоже складывалось такое впечатление. Когда мы с Лагаром появились на этом чертовом празднике, чтобы я смог пообщаться со старым извращенцем который, как выяснилось, оказывал Амине знаки внимания, я и подумать не мог, что мы найдем документы на контрабанду. Я вообще не подозревал, что владелец обычного музея может быть замешан в таких грязных делишках.

Зальм слёзно убеждал меня в том, что не имеет никакого отношения к исчезновению Амины, хотя сознался, что проявлял к ней настойчивый «мужской интерес».

За это он в общем-то и поплатился жизнью.

Но больше всего я злился на себя. За то, что не уследил за сестрой, и она подверглась домогательствам со стороны этого старого уroda.

Я был плохим братом... Начиная с того момента, когда оставил четырехлетнюю сестру у ворот сиротского приюта и обуреваемый жадой мести за смерть матери умчался прочь. До момента, когда позволил ей жить отдельно решив, что никто не посмеет причинить ей вред и ее безопасность в моих руках.

Для меня до сих пор оставалось тайной, как мои недруги пронюхали то, кем она для меня является.

— Что ты собираешься делать с госпожой Люваль? — манерно протянул Лагар.

— Пока не знаю. Все зависит от того, какую информацию принесет мне Глум.

— Неужели ты не перевернул песочные часики, которые отсчитывают время ее жизни?

— Пока нет.

— Думаешь, она может быть полезна?

— На данный момент я думаю лишь о том, где искать новую ниточку, которая приведет меня к Амине, — процедил сквозь зубы. — И надеюсь, что скоро я ее найду.

4.1

В восемь часов утра еще сонным взглядом я следил за петляющим по спальне Глумом и слушал добытую им информацию.

Рассматривая его начищенную до блеска лысину, низкий рост и сбитую фигуру, я не мог сдержать улыбку.

Он действительно не походил на человека, присматривающего за всей восточной частью Инбурга. Всегда добродушный, улыбчивый... Никто и не подозревает, что он с таким же веселым настроением может всадить несколько пуль в свою жертву или же перегрызть кому-нибудь горло, принимая лик волка.

— Твоей пленнице двадцать три года, — начал свой рассказ Глум, плохо выговаривая букву «р».

Этот дефект речи был его своеобразной визитной карточкой. Но его картавость совсем не была отталкивающей, наоборот, придавала его манерной речи какую-то изюминку.

— Семья? Муж? Любовник? — поинтересовался я, не понимая, почему мне это вообще интересно.

— Из близких родственников — никого. Мать была двуликой и умерла при родах. Отец был одаренным. Он погиб в каменных шахтах, стараясь заработать средства на существование семьи. После гибели родителей Эвелин и ее старший брат Эрик попали под опеку бабушки, живущей в Вайс-Троу на окраине Франвиля. Семья жила небогато, поэтому когда Эрику исполнилось девятнадцать, он подался в столицу одаренных, чтобы стать законником. Но он был двуликим. Из-за этого к нему всегда относились предвзято. Ты же знаешь, как франвилцы нас недолюбливают, — Глум задумчиво почесал свою аккуратную эспаньолку и стряхнул невидимую пылинку со своего твидового темно-синего пиджака.

— А у нее какой дар?

— Умеет считывать последние воспоминания по прикосновению.

— Беспольный дар для этих мест.

— Ну, я бы так не сказал. По причине смешанной крови твоя Эвелин может использовать свой дар не только на одаренных, но и двуликих. На магах не может, — поспешил добавить Глум, вероятно, уловив в моих глазах немой вопрос.

Мы встретились взглядами. И черт возьми, я был уверен, что он сейчас думает о том же, о чем и я.

— У твоей красоти редкий дар, Кас. Она может влезть в голову к двуликому. Это может быть нам полезно.

— Я и без тебя знаю, — ответил задумчиво понимая, что в моих руках оказался ценный подарок судьбы. — Продолжай.

— После смерти бабушки брат и сестра Люваль перебрались в Эйдафорд. За вырученные от продажи ее дома деньги они купили захудалое жилье в столице. И Эрик поступил на службу к дяде. В то время господин Анден Хаспет еще не был главным судьей, а служил в Гильдии Закона.

— И где сейчас ее брат?

— Был убит на задании.

Сощутив глаза, я смотрел на Глума и вспоминал о том странном стеклянном сердце, которое забрал у Эвелин и так небрежно швырнул на пол, разбив его. Вспомнил ее реакцию на мой поступок и нахмурился. Бедная семья, погибший брат... Вероятно, эта безделушка много значила для нее.

Было ли мне стыдно? Нет. Я всегда считал, что воспоминания должны жить в голове и в сердце, а не в вещах.

— А что по поводу дяди? — поинтересовался я, поднимаясь с постели и думая о том, как спалось моей красивой пленнице.

Вчера я все же пожалел ее и отправил Лагара в подвал отнести ей пуховое одеяло и подушку. Дать ей замерзнуть насмерть в мои планы не входило.

— Анден Хаспет до сих пор не принял того факта, что его родная сестра вышла замуж за бедного одаренного франвиляца. Он считал, что двуликие не имеют права на смешивание крови.

— Ещё один фанатик, — заключил усмехнувшись.

— В общем, если с Эриком он общался, то Эвелин долгое время не замечал. Но его жена и сын вполне сносно общались с дальней родственницей. А когда девчонка осталась совсем одна, Анден все же решил проявить к Эвелин немного благосклонности.

— Так они общаются или нет? — задал я главный вопрос.

— Да. Но их отношения далеки от идеальных. В основном, Эвелин живёт одиночкой. Семья Хаспет недовольна тем, что она преподает в сиротском приюте.

Я удивлённо выгнул бровь и замер с рубашкой в руках.

— В приюте? — уточнил негромко.

Так моя одаренная пленница, оказывается, учительница...

Для женщины, помогающей бедным сиротам, она слишком самоотверженно жаждала моей смерти.

— Да. Приют Мидси. Но на вчерашнем празднике была с тётушкой. Вероятно, госпоже Хаспет захотелось вытащить племянницу своего супруга «в люди».

— М-да уж... Вытащила, — рассмеялся я.

— Но отпускать девчонку нельзя, Кас. У нее в подругах только жены законников. Да и дядька — судья.

— Я знаю.

— И что ты собираешься делать?

Я повернулся к Глуму и, застёгивая пуговицы черной рубашки, с улыбкой произнес:

— Буду извлекать из этого выгоду.

Глум усмехнулся и, натянув на свою лысую голову шляпу, направился к выходу.

— Когда в твоей голове появляются идеи, Кассиан, я начинаю нервничать, — добавил он, выходя из спальни.

— Не переживай. Нервничать будет только Эвелин Люваль...

Глава 5.

Эвелин

Уже десять минут я сидела в углу своей клетки и переводила взгляд с небольшого подноса с завтраком на высокую фигуру мужчины, что стоял прислонившись спиной к противоположной стене. Того самого, что вчера был в кабинете вместе с моим похитителем. Лагар, кажется...

Рукава его тонкой светлой рубашки были закатаны, смуглые руки были усыпаны мелкими уродливыми шрамами, доходящими до запястий.

На вид ему было не больше тридцати пяти.

— Ешь, — в тысячный раз потребовал мой надзиратель.

Вместо ответа я натянула пуховое одеяло до подбородка, то самое, которое он принес мне ночью, и снова принялась сверлить его пронзительным взглядом.

Рассматривала мужские черты лица, пытаюсь запомнить каждую деталь внешности: и островатый нос, и немного впалые скулы, и квадратный подбородок, украшенный неровным шрамом. Длинные и черные, как крыло ворона волосы были собраны в тугий хвост на затылке.

Когда я выберусь отсюда — это поможет быстрее опознать всю шайку Волшебника, чтобы отправить их следом за своим предводителем.

— Я не уйду, пока ты не поешь, — в его необычных фиолетовых глазах промелькнула угроза.

— Вы — дракон? — спросила осторожно вспомнив, что цвет глаз иногда отлично выдает лик инбурга.

— Я тот, кто требует, чтобы ты съела этот чертов завтрак, — рявкнул он.

— Все-таки дракон, — обронила тихо, отмечая полученную информацию.

Лагар был зол. Явно недоволен тем, что я не выполняю его приказы. Разъяренный, он в два шага оказался рядом с клеткой и вцепился пальцами в толстые прутья.

— Слушай сюда, Эвелин Люваль. У тебя два варианта: либо подружиться со мной, чтобы твое временное пребывание было хоть немного сносным, либо же барахтайся в своем болоте сама. Поняла?

Несколько секунд я зачарованно смотрела в его необычные фиолетовые глаза, отмечая, как изменяется радужка. Да, он явно дракон...

— Завтрак... Это его приказ? — я кивнула в сторону двери зная, что Лагар отлично понимает, кого я имею в виду.

— Нет. Это моя инициатива. И если ты быстро не поешь — подставишь нас обоих.

— А зачем же вы так подставлялись перед своим хозяином?

— Во-первых, Кассиан мне не хозяин, а друг, — процедил сквозь зубы Лагар. — А во-вторых, потому что жалко тебя, дуру.

— Ещё вчера вы подначивали своего друга, — я специально выделила «статус» Кассиана, — чтобы он меня прикончил... А тут резко решили пожалеть. В чем подвох? Еда отравлена?

Лагар замычал от раздражения и громко выругался. Сыпал такими выражениями, которых я ни разу не слышала, хотя бывала в разных частях города, когда давала частные уроки.

— ...Твоя жизнь не в моих руках, Эвелин Люваль. Мне она и даром не нужна.

Даже несмотря на то, что мужчина, стоящий передо мной был таким же тюремщиком, как и Кассиан, я решила, что мне все же не помешает минимальная поддержка в этом аду. И глупо отказываться от таких маленьких благ.

Я откинула одеяло, подползла к подносу, оставленному у двери клетки, и схватив его, поползла обратно к своей «постели».

Аромат свежих блинчиков заставил мой желудок громко заурчать. А исходившее от фарфорового чайника тепло пробуждало желание приложить к нему ледяные пальцы. Вилки и ножа, конечно же, не было... Как и чашки.

— Я рад, что ты достаточно смышленная, — насмешливый тон Лагара заставил меня стиснуть зубы от досады.

Я мысленно уговаривала себя промолчать. Не ляпнуть лишнего.

Звук открываемой двери известил меня о прибытии нового «посетителя».

— Ты сегодня рано, — ухмыльнулся Лагар, глядя в сторону выхода.

Я замерла. Уставилась в полумрак, ожидая, пока в тусклом свете подвальных фонарей покажется лицо второго тюремщика.

— Она поела? — ненавистный низкий голос эхом разнесся по подвалу.

И в поле моего зрения оказался сам дьявол. Одетый во все чёрное, Кассиан выглядел так, словно собирался на траурную мессу.

— Только собиралась, — ответил Лагар, пожимая руку своего «друга».

Понимая, что дракон обманул меня, подарив ложную надежду на его сострадание, я одним махом швырнула поднос о клетку.

Блинчики разлетелись в разные стороны. А тарелка и чайник, ударившись о толстые железные прутья, разлетелись на осколки, и моих самодовольных тюремщиков окатило крепким горячим чаем.

Громкая ругань Лагара была слышна казалось во всем Эйдафорде. Он рванул свою белую рубашку, стараясь быстрее освободить тело от тканевой обжигающей ловушки.

Кассиан же не двинулся с места. И бровью не повел. Пока по его красивому лицу стекали капли от горячего напитка, он продолжал сверлить меня своими бездонными черными глазами.

— Доброе утро, — усмехнулась я, глядя на дорожки чая, стекающие по его ровному носу и небритым щекам. — Как завтрак?

Кассиан промолчал. Но уголок его губ дрогнул.

— Это, как я понимаю, твое решение? — спросил он хрипло, скидывая с мыска своего дорогого ботинка один из блинчиков.

Вместо ответа я легла обратно на грязный матрас и накрылась одеялом, натянув его до самой макушки.

Мой ответ? Я ещё не придумала план действий. Промучившись половину ночи без сна и разглядывая две пустые клетки рядом, я гадала, сколько здесь было таких же пленников, как я.

Единственное, что я твердо решила, что не позволю этому монстру к себе прикоснуться. Потому, что позже я возненавижу себя за то, что те самые руки, что были омыты кровью моего брата, коснулись моей кожи.

Все, что угодно... Только не это. Лучше физические страдания, чем моральные.

Раны на теле затянутся, а вот на душе — никогда.

— У тебя ещё день, — раздался голос Кассиана.

Только когда слышались громкие удаляющиеся шаги, утонувшие в ругани возмущенного моим поступком Лагара, я смогла выдохнуть и...

Расплакаться.

Желудок снова предательски заурчал, напоминая мне о моей вспыльчивости, но я не жалела об этом поступке.

Если Волшебник думает, что я так легко ему подчинюсь, то это самое большое заблуждение в его жизни. Но, ведя свою маленькую борьбу, я умирала от страха... Старалась не показывать этого, но внутри все выворачивало от ужаса.

Оставалось только надеяться, что дядя решит навестить племянницу и узнает о моей пропаже. Хотя, наверное, его мало интересует, куда я делась...

Но я не собиралась отказываться от этой мысли. От моей крошечной надежды.

5.1

Кассиан

Красивая чертовка.

Эта мысль крутилась у меня в голове снова и снова, пока я шагал к кабинету под бешеные возмущения Лагара.

А ещё гордая.

Я усмехнулся, вспоминая ее вызывающий взгляд и эти огромные голубые глаза, припухшие от пролитых слез и обрамленные очень длинными ресницами.

Темные кудри были взъерошены, как у замерзшего воробья, пухлые губки плотно сжаты... Черт возьми, я мысленно возвышал ее и презирал. Она была красива, и в то же время коварна. Словно соткана из женского противоречия и упрямства, которое доводило меня до бешенства. Но Эвелин Люваль определенно станет самой незабываемой из всех женщин, что появлялись в моей жизни.

— Она, дьявол, облила меня горячим чаем! — рявкнул Лагар, когда мы оказались в кабинете. — Ты не мог поменять облик перед тем, как войти?! Взял бы образ нашего рыжего Ширайда!

— В собственном доме я имею право выглядеть так, как хочу, — ответил, стягивая с себя свою черную мокрую рубашку.

На груди и животе проявились первые следы ожогов. Пробудив магию, я провел по ним ладонью, избавляясь от красных болезненных следов.

— Тогда заноси завтрак своей мегере сам. Какая из нее учительница? Это ж демон в юбке! — не унимался Лагар, пока я лечил и его раны. — Хлопает своими наивными глазками, а сама только и думает, как нам глотку перерезать.

— Это всего лишь чай, Лагар... Успокойся.

— А дальше что будет? Вилка? Нож? Да она разорвет свое платье и сделает удавку!

— Ты предлагаешь ее ещё и раздеть? — усмехнулся я.

— Было бы неплохо, — заявил Лагар и улыбнулся, плотоядно сверкнув глазами.

Моя улыбка мгновенно исчезла, и я посмотрел на него с угрозой.

— Лагар, для твоего же здоровья — контролируй свои желания.

— Не кипятись, — оживился мой друг и, отойдя от меня, плюхнулся в кресло. — Это твоя головная боль, а не моя. Но ты не можешь держать ее здесь долго в качестве пленницы. Ещё пара дней и главный судья города прикажет обыскать каждый дом в Эйдафорде, чтобы найти пропавшую племянницу. Одно дело — найти ее тело где-нибудь на окраине столицы, а другое — обнаружить ее в качестве пленницы в подвале Кассиана Эвельдора.

Я провел ладонью по лицу понимая, что Лагар прав. В любой момент ее пропажу могут обнаружить.

— Она может быть мне полезна, Лагар. Ее редкий дар поможет мне в поиске Амины. А связи с законниками и главным судьей вдвойне могут быть полезны. Но уже для всех нас.

— И как ты хочешь их использовать? Не собираешься же ты пристегнуть ее к себе наручниками и ходить так по столице.

— Нет, — я сощурил глаза, задумчиво глядя на друга. — У меня есть идея получше...

Лагар напрягся. Долго и испытывающе смотрел на меня, словно пытался прочесть мои мысли.

— Кас, надеюсь, я сейчас неверно истолковал твой взгляд...

— Верно.

— Ты не сделаешь этого, черт тебя подери! — от переизбытка эмоций Лагар вскочил на ноги и заметался по кабинету.

— Сделаю.

— Этим идиотским поступком ты подпишешь смертный приговор всем нам.

— Этим поступком я смогу наладить нужные мне связи и увеличить свои шансы найти Амину. Не забывай о том, что я отлично умею блефовать и менять правила игры.

— Все равно, дурацкая затея.

Я опустил в свое кресло, закинул руки за голову, и взглянув на друга, поинтересовался:

— Так ты обед ей занесешь?

Глава 6.

Эвелин

Меня очень быстро окрестили ужасной пленницей.

Лагар приходил ко мне ещё два раза, когда я принималась стучать пустым подносом по решеткам, привлекая к себе внимание. На мою просьбу отвести меня в дамскую комнату — он ответил молчанием и... вместо этого принес мне обычное железное ведро.

Послал нахальную улыбочку и ушел.

Вернуться ему пришлось ровно через десять минут... Потому, как я принялась не просто стучать подносом по клетке, но и водить по толстым прутьям пустым железным ведром.

У меня самой уши закладывало от звонких и громких звуков, разлетавшихся по всему подвалу. Но стиснув зубы, я продолжала превращать жизнь обитателей этого дома в ад.

Как и они превратили мою.

Разъяренный Лагар ворвался в подвал, и мне показалось, что он вот-вот превратится в настоящего дракона. Ведь все знают, что порой ипостась просыпается в моменты неконтролируемого гнева.

Не сказать, чтобы я всегда мечтала быть сожженной драконом, но все же лучше, чем мучительно погибать физически и морально.

В дамскую комнату на этот раз Лагар меня все же отвёл. Подталкивал в спину, когда я замедлялась, стараясь заглянуть в комнаты, мимо которых мы проходили.

Пыталась запомнить расположение комнат на первом этаже и решить, каким способом воплотить в жизнь свой новый план побега.

Эмоции понемногу утихали, а голова становилась более холодной. По крайней мере, сейчас я была способна мыслить.

Для того, чтобы предпринять новую попытку — я должна была выбраться из клетки и этого проклятого подвала с маленькими решетчатыми окошками размером меньше моей головы.

Больше Лагара я не видела. Обед мне принес невысокого роста мужчина. Он остановился у клетки, пока я поглядывала на него исподлобья, напустив на себя вид сумасшедшей. А в совокупности с моими растрепанными волосами — я отлично представляла, как сейчас выгляжу.

— Я принес обед, — пояснил он, сказав букву «р».

Я промолчала. Просто изучала внешность очередного преступника, которого в будущем ждет тюремный остров. Небольшая темная эспаньолка придавала его странной внешности какой-то изысканный вид. Лысая голова блестела в тусклом свете, а крупный нос и маленькие глаза казались немного непропорциональными. Он улыбнулся мне, ожидая ответной улыбки. Но так ее и не получил.

В целом, он выглядел вполне дружелюбно и казался добродушным. Но я-то знала, как часто бывает обманчива внешность. Кассиан тоже был красив... Ровно, как гнилое яблоко. Внешне — выглядит аппетитно, а внутри сплошная чернота.

И раз это лысый тип находится здесь, значит его руки тоже запачканы чужой кровью.

— Как зовут? — хмыкнула я.

— Глум.

— Спасибо, Глум, — я улыбнулась, радуясь своей еще одной маленькой победе в сборе информации.

Он открыл клетку, поставил поднос и закрыл ее назад.

— Приятного аппетита, — произнес мой новый надзиратель.

Через десять минут от улыбки Глума не осталось и следа. Потому, что в его лысину угодила железная кружка, наполненная водой. Он тут же поспешил из подвала, ругаясь еще вир-

туознее, чем Лагар. И проклиная Кассиана так, что мне стало понятно, что это ещё один из его «друзей». Вряд ли обычный слуга станет сыпать такими смелыми фразами в адрес своего хозяина.

Весь обед я в Глума, конечно же, не запустила. К счастью, хватило только кружки.

После его «побега» я прислонилась к решеткам и, поглядывая на дверь, отметила свою маленькую победу вкуснейшим мясным пирогом.

Но у меня сразу же появилась новая проблема.

Мне захотелось пить. А так, как кружку с водой я запустила в картавого Глума, пришлось снова вызывать к обитателям дома при помощи подноса и железного ведра.

К вечеру я уже сомневалась, что мне вообще принесут ужин. «Добродушный» Глум, принесший мне воды и два раза водивший меня в дамскую комнату, очень сильно злился, когда несколько раз я «обеспокоенно» поинтересовалась, сильно ли болит его огромная шишка, возникшая в результате обстрела кружкой.

Я задавалась вопросом, почему Кассиан как маг не облегчил страдания Глума? Ведь по его злому измученному лицу было понятно, что он страдает сильнейшей головной болью после моего удара... Но возвращаясь в подвал, поняла причину. Кассиана дома не было. Возможно, он и его друг-дракон снова пошли омыwać улицы столицы кровью.

Ужин мне все же принесли... Правда, ближе к ночи. А стоило мне увидеть того, в чьих руках находился поднос, я внутренне содрогнулась.

— Если в меня полетит хоть один предмет, я сверну твою тонкую шейку, — предупредил меня рыжеволосый худощавый тип, лязгая замком клетки. — И мне будет абсолютно наплевать на твои игры с Кассианом. Понятно?

— Более чем, — вырвалось у меня, пока я рассматривала рябое лицо с крупными чертами лица.

Внешность очередного преступника была пугающей и отталкивающей. Как и его голос. Гнусавый, немного хриплый... Длинный нос был искривлен в нескольких местах, как свидетельство многочисленных переломов. Рыжая кудрявая шевелюра была средней длины и напоминала меховую шапку.

— Как ваше имя? — не унималась я решив, что если мне суждено в этот раз проиграть, то хоть что-то доведу до конца.

— Я — тот, кто тебя грохнет, если ты не заткнешься, — ответил он небрежно, закрывая клетку.

Я не решилась выкинуть очередной «трюк» ощутив, что этот тип с лёгкостью исполнит свою угрозу. А когда он зашагал к выходу, я долго смотрела ему вслед.

Дверь закрылась — и я перевела свой растерянный взгляд на теплый ужин.

И, о чудо! На подносе лежала серебряная ложка!

Кажется, удача наконец вспомнила о моем существовании.

6.1

— Поднимайся! — гнусавый голос раздался эхом по всему подвалу.

Я приоткрыла глаза, пытаясь понять, какое сейчас время суток. Повернула голову, взглянув в маленькое окошко, через которое едва пробивался дневной свет.

Половину ночи я «полировала» рукоять ложки о холодный каменный пол. Моих умений, конечно же, было недостаточно, чтобы превратить обычную столовую ложку в настоящее оружие... Но край ее все же стал немного острым, позволяющим нанести удар. Пусть и не смертельный.

Ожидая, пока клетка откроется и мне поставят поднос с завтраком, я осталась лежать неподвижно, проверяя в кармане юбки свое оружие.

— Поднимайся, сказал! — рывком рыжий и рывком встряхнул меня, заставляя подниматься на ноги.

Никакого подноса с завтраком не было. И я запаниковала. Что случилось?

— Пошли, — добавил мой пугающий тюремщик и потащил меня к выходу из клетки.

— Куда? — спросила испуганно, ничего не понимая.

Ведь у меня есть ещё этот день! Целый чертов день! Я чуть не расплакалась от досады и несправедливости. Я только все придумала! Только обзавелась оружием и разработала план, как выйти из подвала.

Осталось всего лишь потребовать поход в дамскую комнату и подгадать, когда мы будем проходить мимо кухни. Я видела там распахнутое окно...

Черт возьми, я была так близка к своей цели!

Я до крови закусил губу, чувствуя себя заведомо проигравшей. Я так верила в этот план и собственные силы, что больше не думала ни о чем.

Не продумала запасной вариант.

Мой рыжий тюремщик остановился возле двойных дверей, коснулся своим сломанным носом моих волос и, шумно вдохнув, прошептал:

— Я буду первым, когда Кассиан с тобой наиграется.

От этой тихой угрозы все внутри стянуло в тугую узел, а подбородок предательски дрогнул. На глаза навернулись слезы, но как только меня втолкнули в маленькую уютную столовую, я постаралась взять себя в руки.

Кассиан, сидящий во главе стола и спокойно поглощающий свой завтрак, поднял на меня вопросительный взгляд.

— Спасибо, Ширайд, — произнес он спокойно.

— Кас, давай со своей девкой ты будешь разбираться сам. А я вместо тебя пока вопросами займусь.

— Я сам разберусь с вопросами. И с ней тоже теперь сам буду разбираться.

Ширайд бессвязно что-то пробормотал и вышел из столовой.

Одно чудовище меня покинуло, оставляя наедине с другим. Пусть и внешне более интересным.

Кассиан окинул меня с головы до ног и кивнул на пустое место рядом с ним.

На столе стояла тарелка с едой и столовые приборы.

— Присядь, — это был приказ.

Понимая, что выбора у меня нет, я двинулась к свободному стулу. И пока шла — ни на секунду не прерывала наш зрительный контакт.

— У меня есть ещё целый день, — напомнила, наслаждаясь соблазнительным ароматом поджаренного мяса и выпечки.

— Планы поменялись. Нет у тебя этого дня, — заявил мне мой мучитель. — Ты прямо сейчас должна решить: либо ты принимаешь мои правила, либо мы с тобой расстаёмся.

— Предложение о расставании звучит, конечно, очень заманчиво, если бы я не знала, где окажусь после... Интересно, это будет море? Или все же сточная канава?

Пока Кассиан орудовал столовыми приборами, поглощая свой завтрак, я искоса поглядывала на его профиль. Несмотря на нахмуренный вид и резкие черты, его лицо было красивым. Было трудно поверить, что за этой приятной картинкой скрывается самый безжалостный и неуловимый преступник во всем Инбурге.

— Я знаю о твоём даре, — приступил к разговору Кассиан. — И у меня к тебе есть деловое предложение.

— Какое?

На первый взгляд этот завтрак мог показаться вежливым и спокойным. Как в лучших домах столицы. Только мы оба чувствовали, какое напряжение витает между нами.

— Три недели назад пропала моя младшая сестра. Кто-то похитил ее. Скорее всего это происки моих врагов. Мне необходимо найти Амину и желательно поскорее, — пояснил Кас-

сиан, бросая на меня быстрый взгляд. — Среди подозреваемых есть несколько двуликих. Важные персоны в столице. Твоя задача считывать их последние воспоминания на протяжении нескольких недель и рассказывать мне все, что ты увидишь.

Моя рука так и замерла в воздухе, не коснувшись столового прибора.

— Найти твою похищенную сестру? — осторожно уточнила я решив, что неправильно все поняла.

— Да. Ее жизнь в опасности.

Я закрыла глаза, откинулась на спинку тяжелого деревянного стула, и закинув голову... Расхохоталась. Громко. Безудержно.

— Ты просишь меня, твою пленницу, найти похитителя? Спасти твою сестру? — мой смех нарастал с каждой секундой.

Так же резко на глаза навернулись и слезы. И они были не от смеха... Впервые я была в таком состоянии. Показалось, что я медленно схожу с ума. Гуляю по границе безумия и вот-вот потеряю себя...

— Эвелин! — в голосе Кассиана сквозила злость.

Я открыла глаза и уставилась на него, продолжив смеяться. Странное паршивое чувство удовлетворения захлестнуло меня в этот момент.

— Скучаешь по своей сестричке? — спросила с издёвкой. — Тебе тоскливо без нее? Хочешь ее увидеть? Услышать голос, смех?

Желваки заиграли на скулах Кассиана, а красивое лицо исказилось от едва контролируемой ярости. В глазах отразилась жажда убийства.

— А как бы ты себя почувствовал, если бы в один прекрасный день ты понял, что больше никогда не увидишь ее улыбку? — я склонилась над столом и понизила голос почти до шёпота, глядя на своего врага с отвращением. — Никогда не увидишь, Кассиан. И последним воспоминанием в твоей голове останется ее обезображенное мертвое тело?

Через две секунды я вместе со стулом оказалась на полу, а мой монстр оказался на мне сверху. Его пальцы сжали мою шею, а в черных глазах разбушевалась страшная буря, сотканная из ярости и боли.

— Заткнись! — закричал он. — Заткнись, пока я не придушил тебя!

Я смотрела в покрасневшее, искаженное яростью лицо и каждой клеточкой ощущала витающую между нами ненависть.

Было странно осознавать, что человек, который с такой лёгкостью вершит чужими судьбами, способен испытывать душевные муки. Но он страдал, и я видела это.

Ведь я сама жила с этим чувством уже три года.

Просыпалась от ночных кошмаров и задыхалась от слез. Многие не понимали моего состояния считая, что любая боль рано или поздно проходит.

Эрик заменил мне отца и мать. Был для меня целым миром. Примером для подражания. Я слишком любила его, чтобы легко смириться с этой потерей.

Говорят, что людям всегда достается то, что они заслужили... А Кассиан за свои деяния должен провести в мучениях всю свою жизнь. Я же буду страдать за свои грехи.

Осторожно нащупав в кармане юбки свое оружие, я крепко зажала его в руке.

— Я понимаю тебя, — прошептала тихо, глядя своему врагу в глаза.

Стальная хватка Кассиана ослабла, и в мои лёгкие ворвался свежий воздух.

— Наверяд ли, — процедил он сквозь зубы, пристально разглядывая мое лицо.

— У меня тоже был старший брат. Эрик. Он служил в Гильдии Закона...

Ощущая тяжесть его тела и горячее дыхание, вдыхая аромат дорогого парфюма, я пыталась запомнить этот миг, чтобы никогда не забыть, как выглядит мой кошмар.

Если раньше он существовал только в моей голове, имея неясные очертания, то сейчас был вполне реален.

— И знаешь, Кассиан, мне его очень не хватает. Он был моим сердцем.

Кассиан сощурился и, качнув головой, усмехнулся. Прощедил сквозь зубы тихое: «Твою мать» и снова глянул на меня.

— Сердцем, которое ты у меня дважды отнял, — процедила я сквозь зубы и... с силой вонзила ему в бок свое оружие.

Он дернулся от неожиданного удара, а на лице отразилась боль.

— Стерва, — на его покрасневшем лице выступили вены.

— Это ты убил его! Ты! — кричала в истерике, извиваясь под ним словно маленький уж.

Кассиан откатился в сторону, подарив мне свободу, и я не теряя времени вскочила на ноги.

Испуганно оглянулась и взвизгнула, когда увидела, что он вытащил ложку из своего бока и отшвырнул ее в сторону. Она с пугающим звоном опустилась на пол, а я не теряя времени помчалась в сторону двери, совсем не понимая, как мне действовать дальше... Разум в этот момент будто отключился, и мне остались только одни эмоции.

Кассиан догнал меня у входной двери дома.

Схватил за руку, рванул на себя и потащил к лестнице, ведущей на второй этаж. Второй рукой он придерживал свою рану, окутанную лёгким свечением магии.

Слезы текли по моим щекам, пока я упиралась и разглядывала его окровавленные пальцы, прижатые к черной рубашке. Тягостное жгучее чувство вины захлестнуло меня с головой. До меня медленно начало доходить, что я чуть не убила человека. Едва не встала на одну ступень с убийцей.

— Ненавижу! Как же я тебя ненавижу! — кричала, пока мой молчаливый палач шагал вверх по лестнице.

Я хваталась свободной рукой за перила и сражалась до последнего, боясь расплаты, которая непременно наступит.

Но он словно непотопляемый лайнер невозмутимо продолжал тянуть меня наверх.

Как и в прошлый раз, затолкал меня в свою спальню, но потянул не к постели, а к столу.

Отняв окровавленные пальцы от уже затянувшейся раны, он быстро достал из ящика стола тонкий кинжал и повернулся ко мне.

Его свирепый вид заставил мое сердце замереть.

— Держи! — рявкнул он, вкладывая мне в руку кинжал и направляя его на свою грудь.

Прямо в область сердца.

— Ты... я... Что ты... — слова застревали в горле, потонув в сдавленных рыданиях.

— Бей! Давай, Эви! Прямо в сердце! — кричал он, управляя моей рукой как кукловод. — Тут я не смогу применить свою магию! Ты же убить меня хочешь? Так давай! Отомсти мне за смерть своего брата, лица которого я даже не запомнил! Дерзай!

Лишь на долю секунды я захотела поддаться этому дьявольскому соблазну... Но затем, осознав в кого медленно превращаюсь, разжала пальцы и клинок с глухим стуком опустился на мягкий ковер.

И я вместе с ним.

— Не могу, — призналась, принимая свое поражение.

— Ты не убийца, Эвелин, — голос Кассиана прозвучал бесстрастно. — Это отлично читается в твоих глазах. И раз мы с тобой все же разрешили это небольшое недоразумение, пора тебе до конца узнать, какая роль тебе отведена.

Я невидящим взором смотрела на роскошный узорчатый ковер. Он ломал мою жизнь и называл это «небольшим недоразумением»... Чудовище. Я закрыла глаза и мысленно пообещала себе, что обязательно придумаю что-нибудь, чтобы мой похититель понес заслуженное наказание.

Кассиан в это время бесшумно передвигался по комнате. Кружил вокруг меня, как коршун над добычей. Наконец, дверца шкафа тихонько скрипнула, подсказывая мне, что он решил сменить свою испорченную рубашку.

— Через двадцать минут Лагар доставит для тебя небольшой сюрприз, — заявил он, и ужасное предчувствие накрыло меня с головой. Я подняла затравленный взгляд на Кассиана и уставилась на его обнаженную грудь.

Там, куда ещё совсем недавно он направлял кинжал, находилось магическое клеймо. Та самая метка, которая ставится каждому преступнику, побывавшему на тюремном острове Вьерк. Говорят, что никакая магия не может избавить от этого клейма. Оно навсегда остаётся вместе со своим хозяином, какой бы лик он не принял.

Кассиан небрежно стирал кровь со своего вылеченного магией тела и сверлил меня взглядом.

— И этот сюрприз — твоя помощница, — заявил он с ехидной улыбкой.

— Не надо! — закричала я, вскакивая на ноги. — Я прошу, не вмешивай ее сюда!

— Она вторую ночь спит на пороге твоего дома, ожидая возвращения любимой учительницы. А сегодня утром Лагар перехватил ее по пути к дому твоего дяди. Слишком велики риски, Эвелин.

— Кассиан, я прошу... Она больна... Не губи ей жизнь. Ей и так хватает мучений, — прошептала с мольбой, в секунду оказавшись рядом с ним. — Пожалуйста.

Стоило мне попасть в зону его досягаемости — и он рывком притянул меня к своей груди. Я ударились о него, как об огромную скалу и замерла.

Чувствовала под своими пальцами жар его обнаженной кожи и твердое будто гранит тело. Борясь со своей внутренней дрожью, я все же гордо вскинула подбородок и осмелилась поднять глаза на своего палача.

— Договариваться с тобой я больше не намерен, — я чувствовала своей грудью вибрации его низкого голоса, рассматривая тонкий шрам на его щеке. — Будешь вести себя хорошо — и твоя Карла будет в безопасности. Если же нет...

— Ты не посмеешь...

— Хочешь проверить? — уточнил он, изогнув свою темную бровь.

— Нет.

— Тогда будь хорошей девочкой, Эвелин.

— Ладно, я помогу тебе в поисках сестры, — все же сдалась я. — Доволен?

— Почти, — его губы тронула улыбка, а взгляд замер на моих губах. Он резко подался вперед — и я стремительно оттолкнула его ладонями понимая, что ни за что в жизни не позволю ему себя поцеловать.

Кассиан рассмеялся, когда я оказалась в другой части комнаты, и потянулся к новой рубашке. Белой. Чистой. Совсем не подходящей такому демону, как он.

— Сейчас ты примешь ванну и приведешь себя в должный вид, — добавил он, борясь с пуговицами на рубашке. — Через два часа сюда приедет клирик.

— З-зачем тебе распорядитель по брачным обрядам? — спросила тихо, хотя в глубине души знала ответ.

— Мы женимся, Эвелин Люваль. Добро пожаловать в семью.

Глава 7.

Кассиан

Впервые за тридцать лет мне в бок всадили криво заточенную серебряную ложку. Впервые, черт возьми! Мое тело испытало многое... Я «ловил» плечами пули, латал ножевые ранения, лечил себя от синяков и ссадин, исправлял магией разбитое лицо...

Да я даже испробовал на своей шкуре магический клинок Совета Двенадцати и клеймо Вьёрковской тюрьмы, шрамы от которых до сих пор «украшали» тело и лицо. От них я был не в силах избавиться...

Но обычная столовая ложка?!

Это определено было что-то новенькое...

И мне бы надо злиться на эту дикарку за ее идиотский поступок, но я не мог. Ярость во мне пробуждали только ее острые и мгновенно достигающие цели злорадные реплики о пропаже Амины. Боялся ли я, что больше никогда не увижу сестру?

Да. Я не просто этого боялся. Это было моим персональным адом.

Но труднее всего было осознать, что Эвелин чувствовала то же самое... И виной ее несчастья был я сам.

По крайней мере, раз она отважилась всадить мне в бок ложку, сгорая от жажды отмщения, значит ей известно имя убийцы брата. Но мне хотелось это проверить.

Узнать, действительно ли ее Эрик пал от моей руки или моих ребят. Ведь последние четыре года любая смерть в столице приписывалась нам — неуловимому Волшебнику и его кровожадной шайке.

— Ширайд! — рявкнул я, спустившись вниз и оставив Эвелин Люваль рыдать в комнате и ненавидеть меня ещё больше за предстоящую свадьбу.

Но это действительно был выход из положения. Во-первых, никто не сможет заявить о ее пропаже. Теперь она будет пленницей в этом доме на вполне законных основаниях. Во-вторых, если Эви станет более сговорчивой — этот брак может принести много пользы.

Я не только смогу пробраться в голову к своим подозреваемым, но и приоткрыть завесу их тайн. А о том, что я стану вхож в дом главного судьи — и говорить не надо.

Это один из самых весомых аргументов для того, чтобы заключить брак.

Ведь что может быть лучше, чем знать наперед, что задумал твой враг?

Тащить ее насильно в постель я не собирался. Хотя желание взять эту дикарку порой затмевало доводы рассудка. Особенно, когда она выбрасывала какой-нибудь очередной финт... Но слушать вместо жарких стонов сдавленные рыдания — точно не для меня. В конце концов, для подобного рода нужд у меня есть и более сговорчивые красотки.

— Ширайд! — закричал снова.

— Что? — мой рыжеволосый приятель вышел из библиотеки и выглядел чертовски сонным.

— Ты вчера относил Эви ужин?

— Да.

— Ложку забирал?

По растерянному виду Ширайда было ясно, что эту деталь он упустил.

— Только не говори мне, Кас, что она кого-то покалечила ею... Мозгов у куколки не хватит.

— Эта куколка умнее, чем кажется, — возразил я, разглядывая в окне вестибюля подъехавший к дому экипаж. — И сильнее, чем выглядит на первый взгляд. Не стоит ее недооценивать.

— Приму к сведению.

Из экипажа вышли Лагар и болезненно худенькая девушка. Ее редкие светлые волосы были собраны в тугий хвост на макушке, а на кончике носа красовались огромные круглые очки. Она прижимала к груди потрепанную сумку, из которой торчали корешки книг, и испуганно поглядывала на вышагивающего позади нее Лагара.

— Раз наш дракон вернулся, я отчаливаю, — поспешил сообщить мне Ширайд и скрылся в заднем крыле дома.

Я не сводил взгляд с нашей юной «гостьи» и хмурился все сильнее и сильнее. Девчонка еле переставляла ноги, и я не сразу смог понять причину. Неужели Лагар обидел?! В первую секунду во мне всколыхнулась злость... Детей и женщин мы не трогали никогда. Обычно, под перекрестный огонь моего гнева и ярости попадали законники и враги.

Эви — мое маленькое исключение из правил. Она вообще одно сплошное исключение, черт ее подери.

Когда входная дверь распахнулась, я понял истинную причину необычной походки Карлы. Она была больна. Притом серьезно. Возможно, виной стала какая-то детская травма...

Но почему ее не показали магам?

Я быстро сложил в голове информацию, рассказанную мне Лагаром, и понял, что ответ лежит на поверхности... В Инбурге магов совсем немного, и все они требуют деньги за свою работу. Иногда очень серьезные деньги. А откуда у сиротки, которая ходит по пятам за своей учительницей, могут быть средства? В Франвиль, страну одаренных и магов, где цены были более подъемными, ещё надо было добратся... А на путешествие тоже нужны деньги. Замкнутый круг.

— Поднимайся вверх. Вторая комната слева, — сообщил я, когда Карла нерешительно застыла у порога. — Эвелин тебя ждёт.

— Слушаюсь, — пролепетала она и, смиренно опустив голову, поковыляла к лестнице.

Я посмотрел ей в спину и разглядел, как минимум двадцать две болезни, требующих вмешательства извне... Ещё год, и девушка умрет, если ей не помочь...

— Как твоя невеста? — с издевкой поинтересовался Лагар, остановившись возле меня. — Согласна на свадьбу?

— А я ее что, спрашивал? — усмехнулся, иронично взглянув на друга.

Лагар издал тихий смешок, и мы оба продолжили наблюдать за неловкими неспешными движениями Карлы, которая с трудом взбиралась по крутой лестнице.

— У меня к тебе будет одна просьба, — произнес негромко, когда наша новая «гостья» наконец скрылась на втором этаже. — Личная.

— Весь во внимании...

— Ты можешь узнать, при каких обстоятельствах погиб Эрик Люваль? Он служил в Гильдии Закона.

— Законник? Хм... Ты хочешь узнать, кто из наших ребят его убрал?

— Я хочу понять, наших ли рук это дело.

— Если он погиб на службе, то есть большая вероятность, что его убрали мы...

— Просто узнай, Лагар! — рявкнул я, ощущая странную горечь во рту, и развернувшись, направился к своему кабинету...

7.1

Эвелин

Я стояла у огромной кровати и устало смотрела на ворох разноцветных женских платьев, лежащих на темном покрывале. Их было просто несчетное количество.

Вероятно, Кассиан решил продемонстрировать мне все наряды его пропавшей сестры.

— Это Лагар принес, пока вы были в ванной, — поспешила сообщить мне Карла. — Сказал, чтобы вы выбрали что-нибудь...

— Спасибо, милая, — я попыталась улыбнуться своей помощнице, которая выглядела перепуганной до чертиков и до сих пор до конца не понимала, что происходит...

Когда она вошла в эту спальню, мой внешний вид произвел на нее такое сильное впечатление, что я едва остановила этот поток слез. В двух словах объяснила ей, в каком статусе мы сейчас находимся, и умоляла не предпринимать никаких попыток мне помочь. В противном случае — Кассиан ее убьет.

С Карлой судьба свела меня ещё три года назад, когда я только начала обучать детей в приюте Мидси. Ей исполнилось восемнадцать, и директриса не могла скрыть радости от того, что наконец избавится от своей двуликой подопечной, чье здоровье было хрупким как тонкий лёд.

Я пожалела Карлу понимая, что ей не выжить одной в этом мире. Мы вдвоем казались бракованными. Она — физически, а я морально. Жить со мной Карла отказалась решив, что будет учиться самостоятельности. Поэтому, я помогла ей снять меблированную комнату недалеко от моего дома, и предложила помогать мне с обучением маленьких сироток. За три года наша дружба стала только крепче. Но у меня болело сердце смотреть на то, как она медленно угасает.

Два раза я тратила свои сбережения и показывала ее магу. Но они исправляли лишь незначительные дефекты и не могли найти главную причину ее страданий...

— Какое платье вы наденете? Белого здесь нет, но есть бежевое, — неуверенно протараторила Карла, отвлекая меня от созерцания нарядов.

Мой взгляд на миг остановился на кроваво-красном платье и переместился на чёрное.

— Я надену чёрное...

— Но, госпожа Люваль, это же ваша свадьба!

— Для меня — это похороны, — пожалала я плечами и скинула с себя халат. — Помоги мне, пожалуйста, его надеть.

Горячая ванна привела меня в чувство и помогла освежить голову. Я прекрасно понимала, зачем Кассиану нужен этот брак. Так я стану законной пленницей, с которой он сможет ходить по всей столице, не привлекая ненужного внимания. Будет таскать меня на свои встречи в качестве жены для того, чтобы я могла влезть в голову к его конкурентам при помощи своего дара.

Кассиан просто решил сделать меня своей игрушкой.

Но я не собиралась сдаваться.

Ведь каждая такая «прогулка» будет моим маленьким шансом, чтобы достичь цели и сбежать. Да и о примерной жене, Кассиан Эвельдор может позабыть навсегда. Я стану его наказанием. Буду превращать его жизнь в ад каждый день.

Пока Карла неловкими пальцами боролась с пуговицами на моем платье, я невидящим взглядом смотрела на свое отражение. А когда открылась дверь спальни, я даже не повернулась, уже отлично зная, кто заявился в комнату.

— Ты опаздываешь, — в голосе Кассиана сквозило спокойствие, а Карла от неожиданности испуганно отскочила в сторону.

Продолжая смотреть в зеркало, я любовалась реакцией моего ненавистного жениха на цвет выбранного мной платья.

На его скулах заиграли желваки и поморщившись он нервно дернул головой.

— Не нравится платье, милый? — наигранно-заботливо поинтересовалась я. — А мне кажется, что этот цвет мне замечательно идет. Разве нет?

Кассиан молча подошёл и остановился за моей спиной.

Я смотрела на его отражение и чувствовала, как мой страх медленно исчезает, уступая место безразличию.

Мы встретились взглядами, и на миг мне почудилось, что он собирается сдернуть это платье с моих плеч...

Но вместо этого он провел подушечками пальцев по моей обнаженной спине, заставляя меня дернуться.

— Не прикасайся ко мне, — заявила с отвращением, подняв повыше подбородок.

Губы Кассиана тронула ухмылка. Он склонил голову, заглядывая в зеркало через мое плечо.

— Я сам буду решать, что мне с тобой делать, — прошептал он мне на ухо. — У тебя нет права голоса.

— Тогда я убью себя. И моему дяде будет очень интересно узнать, почему его племянница решила распрощаться с жизнью. Поэтому, советую оставить мне право голоса, — ответила я и ухмыльнувшись добавила: — Добро пожаловать в семью законников, монстр.

В черных глазах Кассиана промелькнул гнев. Он резко дернул за края платье, стягивая его на спине, и принялся застегивать мелкие пуговицы.

Я смотрела на его темно-русую макушку, видневшуюся из-за моей головы, и старалась унять дрожь.

Когда последняя пуговица была застегнута, он молча сжал мое запястье и потащил к двери.

— Отпусти! — закричала я и попыталась вырвать руку из этого стального захвата.

— Мы уже опаздываем. Клирик нас заждался, — бесстрастно заявил Кассиан, не сбавляя шага.

— Я пойду сама! Отпусти!

Он так резко отпустил мое запястье, что я едва не осела на пол коридора. Опершись на стену, я удержала равновесие и посмотрела на моего ненавистного будущего мужа исподлобья.

Кассиан сделал ещё несколько шагов и, остановившись у лестницы, обернулся.

— Раз... Два...

Он начал отчёт, и я поняла, что за «три» ничего хорошего не последует, если я не продолжу путь.

Поэтому, приподняв пышную юбку, я гордо прошагала мимо него.

Перед входом в гостиную, где нас ждал клирик, Кассиан перегородил мне дорогу.

— Посмотри на меня, — попросил он, когда понял, что я уставилась в ворот его белой рубашки. — Эвелин...

Его пальцы коснулись моего подбородка и я, стиснув зубы, подняла на него глаза.

— Никто не поверит в этот брак. Все знают, что у меня не было ухажёров, — подметила озлобленно.

— Поверят. Ты расскажешь всем, что мы встретились на празднике у господина Зальма и...

— ...И ты убил его, а потом похитил меня? — я перебила его и ехидно ухмыльнулась.

— ...И между нами вспыхнула любовь с первого взгляда, — издевательским тоном заявил Кассиан и плотоядно осмотрел мое декольте. — А потом я тебя соблазнил, обесчестил и решил жениться.

— То есть ты делаешь из себя героя, а меня представляешь падшей и пустоголовой девицей, которая прыгнула в постель к первому встречному?

— Я скажу всем, что мы сделали это не в постели, а в саду господина Зальма, — он открыто надо мной издевался.

— Никогда я не позволю тебе ко мне прикоснуться. Ни в саду, ни в постели, ни в твоих идиотских мечтах, Кассиан Эвельдор. Для меня ты монстр. Я вижу в тебе лишь убийцу, похитителя и кукловода, который любит играть чужими жизнями.

Обхватив мой локоть, он подтянул меня к двери и, проигнорировав мое заявление, угрожающе прошипел:

— Улыбайся, Эви. Если у клирика возникнут неправильные вопросы, твоя Карла окажется в опасности. Ясно?

— Гореть тебе в аду всю жизнь, — процедила я сквозь зубы и... Улыбнулась. Хотя в данный момент моя улыбка скорее напоминала оскал.

— Чтобы мне не было там скучно, я заберу тебя с собой, Эви, не переживай.

Стоило нам войти в гостиную, и Лагар тихо присвистнул.

Клирик, стоящий у окна, удивленно уставился на мой черный наряд.

— У Эвелин недавно умерла подруга. Она ещё в трауре, — поспешил пояснить Кассиан и судя по сожаляющему взгляду распорядитель с лёгкостью поверил в эту ложь.

Я оглядела богато обставленную комнату, зацепилась взглядом за картавого Глума, что едва сдерживал смех, и удивленного Лагара, который давился кашлем и смотрел на мой наряд с презрением.

— В таком случае, может стоит провести свадебный обряд в иное время? — поинтересовался клирик, обращаясь к Кассиану.

— Я соблазнил Эвелин, поэтому мы не можем ждать. Правда, милая?

Он обнял меня за плечи, и его пальцы больно врезались в мою обнажённую кожу.

— Выкинешь очередную глупость — и мне придется убить распорядителя, — добавил едва слышно Кассиан, когда повернул ко мне лицо, сияющее довольной улыбкой.

Я внутренне содрогнулась. Проклятый шантажист.

— Да, — ответила я, прижавшись сильнее к плечу Кассиана и изображая глупую радость.

— Что ж... В таком случае, давайте приступим к обряду.

Следующие двадцать минут я с трудом слышала, о чем говорит клирик. Устремив пустой взгляд на бордовые шторы гостиной, я мечтала о том, чтобы этот кошмар поскорее закончился.

Я ни разу не посмотрела на красивое лицо моего палача. Хотя ощущала на себе его изучающий взгляд.

Распорядитель по бракам не замечал ни моего стеклянного взгляда, ни моей дрожи, ни одинокой слезы, которая все же предательски скатилась по щеке, когда Кассиан произнес «Да».

Клирик всецело погрузился в процесс обряда и почти не поднимал головы.

Зачитывал длинные клятвы, которые никогда не будут выполнены. Рассказывал о взаимном уважении, прощении и истинной любви — вещах чуждых и невозможных между мной и Кассианом.

Умом я понимала, что этот брак сохранит мне жизнь. Что Кассиану будет сложнее избавиться от меня словно от ненужной вещи. Ведь одно дело избавиться от своей пленницы, а другое — от жены, на которую ты прилюдно заявил свои права.

Но на душе лежал тяжёлый груз... Казалось, что я предаю Эрика.

— ...Вы согласны, Эвелин Люваль? — клирик бросил на меня быстрый взгляд.

Я нервно сглотнула и замешкалась. Не прошло и секунды, как рука Кассиана оказалась на моем запястье. Он легонько сжал его, напоминая мне о том, кто здесь главный.

— Согласна, — ответила негромко и улыбнулась.

— В таком случае, объявляю вас мужем и женой. Можете обменяться кольцами и скрепить свои узы поцелуем.

Кассиан достал из кармана небольшую коробочку и раскрыл ее. Я стеклянным взглядом смотрела на два золотых обручальных кольца, мысленно окрестив их своими оковами. Кассиан поднял мою дрожащую руку, которую я сама не спешила ему протягивать, и надел на безымянный палец золотое украшение. Подождал несколько секунд, ожидая от меня ответных действий, но поняв, что я не намерена даже притрагиваться ко его кольцу — надел его себе сам.

Злобно усмехнувшись, он одним рывком притянул меня к себе для поцелуя, но я увернулась от его губ в последний момент, подставив щеку.

Ещё несколько секунд мой ненавистный супруг держал меня в своих руках, касаясь моей кожи своими губами и не позволяя отстраниться, заставляя меня мучиться от этой вынужденной близости.

— Поставьте подпись в брачной книге, — клирик указал на свой толстый журнал, лежащий на маленьком изящном столике.

Приложив все усилия, я оттолкнула от себя Кассиана и поспешила к книге. Едва подавила в себе желание прилюдно вытереть щеку. Я чувствовала его прожигающий спину взгляд, пока дрожащей рукой выводила витиеватые крючки.

Как только обряд был полностью завершён, и за распорядителем закрылась входная дверь, я поспешила к лестнице.

— Эвелин! — рявкнул недовольно Кассиан. — Я тебя не отпускал!

— Я пойду готовиться к брачной ночи! Мне ещё несколько ложек надо наточить! — крикнула уже на втором этаже, дав волю слезам. — Или наведу порядок в твоём шкафу!

На самом деле, я хотела побыть одна. Мне было это жизненно необходимо. Находясь рядом с Кассианом, я чувствовала, что задыхаюсь...

Глава 8.

Кассиан

Домой я вернулся после полуночи. И пока шагал по лестнице, стягивал по пути свое пальто, заляпанное чужой кровью и сажей.

Пытался стереть красные следы с чумазных рук, но они словно впитались в кожу... От меня за версту несло дымом, порохом и смертью. И я уже прекрасно представлял реакцию молодой супруги на мой внешний вид.

Сегодня был чертовски сложный день. Начиная с завтрака, когда она проткнула меня ложкой как праздничную утку, заканчивая стычкой в западной части столицы. Там, где два часа назад пылало мое подпольное казино.

Второе за месяц, черт возьми.

А потом появились законники. Выросли словно из ниоткуда, устроив грандиозное и кровавое шоу двуликих.

Это был не обычный рейд Гильдии Закона.

Им нужен был я. Так они пытались выманить меня из тени, не подозревая, что я всегда рядом с ними. Уничтожали мой бизнес, убивали моих людей и в последнее время делали это с каким-то особым остервенением, совсем позабыв о других преступных шайках.

Хотя ещё совсем недавно к моей персоне были более благосклонны.

Правда некоторые самые честные из законников все равно пытались выслужиться и лезли куда не следует, за что платили своей жизнью. Но большая часть из них — радовалась звонкой монете. К тому же именно я и мои люди помогали разбираться с мелкими преступниками, воришками и мошенниками, избавляя законников от ненужной головной боли.

Пока я пребывал в облике случайного прохожего и осыпал использованными гильзами каменную дорогу, делая выстрел за выстрелом, я не переставая ловил себя на мысли, что Лагар был прав. Скорее всего смерть брата Эвелин лежит на наших руках. Особенно, если он был таким же гордым, как его сестра. Возможно, его кровь даже на моих руках.

Швырнув испорченное пальто на пол в коридоре, я в тысячный раз пожалел о том, что мои метаморфные изменения не распространяются на одежду. Количество испорченных вещей уже превышало все нормы.

Почувствовав лёгкую боль, я поднял край рубашки и посмотрел на огромные царапины, оставленные зубами волка — одного из моих двуликих недругов.

Тяжело вздохнув, прижал руку к ране, залечивая ее при помощи магии.

Я бы мог использовать свои магические способности в драках и стычках с законниками, но метаморфные изменения отнимали очень много магических сил. Как и последующее лечение ран и царапин.

Поэтому, я предпочитал использовать обычное оружие и кулаки, экономя свою магию для более полезных умений. Ведь изменение внешности могло потребоваться в любой момент.

Первое, что я увидел, стоило мне открыть дверь своей спальни — это целую гору одежды, лежащую прямо перед дверью.

— Вот же... — прошипел сквозь зубы, не в силах найти подходящего ругательства.

Моя молодая супруга все же выполнила угрозу и действительно «навела порядок» в шкафу.

Все мои рубашки и брюки были изрезаны и разорваны. Пол был усыпан пуговицами от пиджаков, оторванными рукавами рубашек вперемешку с темными лоскутами от дорогих брюк...

А возле зеркала лежали разорванные в клочья женские платья. Только одно Эвелин все же оставила целым. Красное.

Оно было аккуратно разложено на столе и выделялось на черной столешнице кровавым пятном.

Мой взгляд переместился на кровать. Там, поджав под себя ноги, спала виновница этого безобразия. В своем черном траурном платье.

Закрыв тихонько дверь, я обошел гору испорченных вещей и, подойдя к постели, остановился у изголовья кровати.

Пристально и долго смотрел на свою спящую супругу и решал, стоит ли наказывать ее за это «тканевое искусство».

Сейчас Эвелин выглядела иной. Казалась такой чистой, спокойной и расслабленной... Каштановые кудри беспорядочно падали на лицо и я, поддавшись порыву, аккуратно убрал одну из прядей своими окровавленными пальцами, открывая лучший обзор на красивое лицо супруги.

Крепкий сон стер не только всю напряженность, но и весь ужас, на который я ее обрек.

Но я не мог поступить иначе. Мне было необходимо найти свою сестру. Понять, кто из врагов уже дышит мне в затылок.

Я аккуратно просунул руку под белую подушку, стараясь не потревожить сон Эви, и иронично усмехнулся, когда достал оттуда револьвер и кинжал. Их моя неугомонная жена определенно нашла во время «наведения порядка» в тайном ящике шкафа. Зато теперь мне стало понятно, каким именно оружием она расплосовала мои брюки, рубашки и свои платья. Револьвер, вероятно, предназначался для нашей «незабываемой» брачной ночи.

Я крутанул барабан и усмехнулся. Либо Эви не нашла патроны, либо не поняла, что он не заряжен.

— Что от тебя ещё ожидать? — спросил тихо, вглядываясь в безмятежное лицо.

Считая меня чудовищем, монстром, она все же была не способна лишить меня жизни.

У нее слишком чистая душа, которую мне все же придется затянуть в свою тьму...

8.2

Эвелин

Говорят, что кошмары исчезают с наступлением утра... Но это ложь.

Ведь когда я открыла глаза, то поняла, что один из моих кошмаров до сих пор был реальностью.

Не исчез даже при свете дня.

Он спал рядом. Уткнулся носом в мое плечо, пока его рука по-хозяйски покоилась на моей груди, обдавая жаром.

Я оказалась в ловушке, которая пугала ещё больше, чем вчерашняя свадьба и две ночи в клетке.

Нервно сглотнув, я аккуратно просунула руку под свою подушку, чтобы устроить своему ненавистному супругу поистине забываемое «доброе» утро, но ощутила там только пустоту и холод простыни.

— Я забрал твоё оружие, — прохрипел Кассиан, обжигая мое плечо своим горячим дыханием.

Понимая, что он уже проснулся, я метнулась в сторону, стараясь скатиться с постели...

Но это взъерошенное чудовище обхватило меня своей огромной лапой и притянуло к себе.

Уже через секунду Кассиан оказался сверху, пока я старательно извивалась под его тяжёлым телом.

— Не прикасайся! — орала я, пытаюсь оттолкнуть его от себя.

Но эту нагло ухмылявшуюся скалу было не так просто сдвинуть. А когда я наконец заметила его обнаженные плечи и почувствовала мужскую голую ногу своей лодыжкой — замерла.

Поняла, что он без одежды. И все, что спасает меня сейчас от демонстрации его прелестей — это тонкая простынь.

— И тебе доброе утро, жена, — его сонные черные глаза замерли на моем лице. — Ты всегда плачешь по ночам?

Я поджала губы и отвернула в сторону лицо. Чтобы не смотреть на него. Не хотелось ни видеть красивую физиономию своего врага, ни слышать его насмешливый голос.

— Ты выбрала путь молчания? — не унимался Кассиан. — Или тебе не нравится моя одежда? Прости, но другой у меня теперь нет... Спасибо за «порядок».

Он подался вперед, и я почувствовала своим бедром его возбуждение. Мои глаза испуганно распахнулись, и я нервно сглотнула.

— Если ты ещё раз прижмешься «этим» к моему бедру — ты не досчитаешься НЕ только столовых ножей, но и ещё «кое-чего» ... — стиснув зубы заявила я, так и не повернув к нему головы. — Магия тебе навряд ли поможет.

— Ну-ну, Эви... Это «кое-что» может тебе еще пригодиться.

Меня безумно раздражало веселье в его голосе. И я все же повернула лицо и, глядя в его наглые глаза, негромко напомнила:

— Никогда в жизни. Даже в твоих мечтах я буду сражаться с тоб...

Он заткнул мне рот. Так резко накрыл мои губы своими, что последнее слово превратилась в мычание...

Пока он заставлял меня капитулировать — я сражалась. Колотила по этим широким плечам. Вонзала в них ногти и выводила длинные полосы...

Я не хотела этого! Не хотела! Но его поцелуй становился все безудержнее, приятнее и глубже...

Одна часть внутри меня — любопытная, хотела ответить ему. Но вторая — гордая, непробиваемая напоминала, что он — враг и убеждала не поддаваться.

Я прислушалась ко второй. Хотя с таким напором, как у Кассиана сделать это было очень трудно.

Когда он понял, что я не отвечаю ему, то прервал свой безжалостный поцелуй и скатился с меня с гневным «Вот же стерва».

— Сам такую жену выбрал, — ответила бесстрастно, но сердце колотилось словно сумасшедшее.

Я поднялась с постели и, глядя ему в глаза, принялась манерно вытирать рукой свои губы. Делала это с таким остервенением, что Кассиан все же не выдержал.

Громко выругался и вскочил на ноги. Белая простынь упала вниз, и я едва успела повернуться к нему спиной, чтобы не лицезреть его наготу.

Он раздраженно прошагал по направлению к смежной комнате — туда, где находилась ванная, пока я, закрыв ладонями глаза, прислушивалась к его шагам.

Только когда дверь закрылась с таким грохотом, что задребезжали стекла в окнах, я решила убрать ладони.

Мой растерянный взгляд скользнул по усыпанному испорченной одеждой полу, на которой я вчера решила «отыгаться», и из моих лёгких вырвался тяжёлый вздох.

— Я требую отдельную комнату! — крикнула громко.

— Нет! — рявкнул Кассиан из ванной.

— Да!

— Не нравится моя спальня — вернётся в клетку в подвале.

— Мерзавец, — прошипела стиснув зубы, глядя на закрытую дверь.

Через две секунды я запустила в нее небольшую статуэтку, которую стянула с каминной полки.

От удара она разлетелась на осколки, а на темном полотне двери остались небольшие отметины.

— Ещё что-нибудь испортишь в этом доме — и можешь попрощаться со своей Карлой! — его голос был полон угрозы.

Я устало опустилась на постель и закрыла лицо ладонями. Слушала всплеск воды, его тихие ругательства и мысленно задавала себе лишь один вопрос: за что мне это все?

— Сними эту черную тряпку и надень нормальное платье, — раздался новый приказ моего мучителя за дверью. — Мы идём в гости.

— Куда? — новый приступ паники накатил на меня волной.

— Как куда? Разве ты не желаешь познакомить своего любимого мужа с родственниками?..

Глава 9.

— Руку отпусти, — процедила сквозь зубы, когда мы остановились у дверей роскошного особняка Хаспет, и мои пальцы утонули в теплой ладони Кассиана.

— Заткнись и улыбайся, Эви, — ответил он и громко застучал в дверь.

Я с ненавистью смотрела на его суровый профиль, уложенные волосы и идеальный черный костюм, который ему принес Лагар... Чертов спаситель.

Оглянулась, чтобы окинуть взглядом «охрану» Волшебника. Лагар и Глум стояли за нашими спинами, и оба смотрели исключительно на меня. Бесстрастно и спокойно, словно это не я недавно устроила им «хорошие и спокойные» деньки.

Я тихо хмыкнула и снова уставилась на темно-коричневую входную дверь. Решусь ли я подать «знак» дяде? Поймет ли он меня?

Мне было страшно. Во-первых, потому что перед тем, как выйти из дома Кассиан предупредил о том, что ему всего лишь нужна информация от Андена, и он хочет взглянуть на его бумаги. Но если я преподнесу ему «сюрприз», то не пройдет и десяти минут, как я останусь полной сиротой. Для того, чтобы я поняла насколько серьезны намерения Кассиана, он и взял с собой Лагара и Глума.

— Эвелин! — в дверях появилось жизнерадостное лицо тетушки Мэрит, и она оценивающе осмотрела Кассиана. — Так это действительно правда! Я думала, что кто-то подшутил, послав мне записку о твоём визите и прошедшей тайной свадьбе!

— Это правда, — раздался голос моего мучителя, который видимо и послал записку. — Разрешите представиться, Кассиан Эвельдор, муж вашей Эвелин.

— Ох! — тетушка Мэрит всегда была склонна к бурным проявлениям эмоций. — Чего же вы стоите на пороге? Проходите!

Пока тетушка громко отдавала приказы служанкам, я наблюдала через распахнутую дверь, как она мечется по вестибюлю, взволнованная внезапным визитом.

Кассиан грубо подтолкнул меня вперед, заставляя войти в дом.

— Улыбайся, — прошипел он с угрозой.

— Иди к дьяволу...

Я неуверенно проскользнула внутрь, чувствуя затылком дыхание Кассиана, следующего за мной по пятам.

Тетушка до сих пор раздавала указания, одновременно с этим отряхивая свое утреннее светло-желтое платье и поправляя выбившиеся светлые локоны из высокой прически.

Обтянув корсаж платья на своей пышной груди, Мэрит наконец остановилась и улыбнулась.

— Эви, девочка моя, кто же надевает красное платье утром? Сколько тебе говорить об этом?

Я не стала пускаться в объяснения. Манеры и вкус Мэрит всегда были на высоте, и любые споры были бессмысленны. Не могла же я сообщить ей, что у меня не было выбора.

Совсем.

А это платье цвета крови идеально подходит для жены Кассиана Эвельдора.

— Я приму к сведению, — ответила негромко.

— Ладно, пойдемте в гостиную. Сейчас Вьетта принесет нам чай, — заявила она гостеприимно. — Я хочу узнать все подробности!

— А где дядя и Ильвин? — спросила я, когда поняла, что больше никто не спешит на эту утреннюю встречу.

— Твой двоюродный брат до сих пор не вернулся из Танфера. А Андена, к сожалению, пока нет дома. Опять на своей работе, — обреченно всплеснула руками Мэрит. — Вчера этот

Волшебник и его люди снова устроили переполох в городе. Когда же этого мерзавца уже найдут и повесят?

Я издала смешок и бросила быстрый взгляд на Кассиана, чьи черты лица заострились.

«Добро пожаловать в мою семью, чудовище» — обратилась к нему мысленно.

— Он обязательно понесет наказание, тетушка, — я искренне улыбнулась Мэрит.

— Ох, так хочется, чтобы это произошло быстрее! С его исчезновением в городе сразу пропадет вся преступность! Я уверена!

Теперь усмехнулся Кассиан.

— Ну, я не думаю, что вся преступность в городе — это дело его рук, — раздался его спокойный голос.

— А чья же ещё? Если бы не он, моему дорогому Андену не пришлось бы сутками пропадать на работе! — возмутилась Мэрит.

— Давайте не будем о плохом, — подал раздраженно голос Лагар, и тетушка перевела на него заинтересованный взгляд.

Следующий час стал для меня настоящим мучением.

За все свои двадцать три года я не встречала актера искуснее, чем Кассиан Эвельдор. Чудесным образом Лагар превратился троюродного брата, а Глум — в двоюродного дядю.

А игра моего супруга в "галантность" была выше всяких похвал... Он рассыпался в комплиментах и улыбках, демонстративно держал мою руку в своей, изредка касался ее губами, отчего я злилась ещё сильнее, и постоянно меня обнимал.

Неудивительно, что тетушка Мэрит была очарована им. Она в открытую восхищалась его честностью, надежностью, красотой и харизмой, и благодарила Кассиана за то, что он так быстро уладил вопрос с браком и не допустил слухов.

Ах, знала бы тетушка, перед кем она рассыпается в комплиментах!

Я едва сдерживалась, чтобы не закричать и не «обнародовать» истинное лицо Кассиана.

Но когда дверь в гостиную распахнулась и на пороге показался высокий и статный Анден Хаспет, одетый в белую форму Гильдии Закона, в комнате наступила тишина.

От его внешнего вида больно кольнуло сердце. Я остро осознала, что сейчас крепко застряла на другой стороне закона, той самой, что так ненавидел Эрик.

Погрузилась в тьму, из которой был только один выход — смерть.

Либо моя, либо близких мне людей.

Склонный к фанатичной подозрительности Анден сдвинул свои темные брови и с непониманием окинул присутствующих взглядом. Выглядел он просто замечательно для своих пятидесяти лет. Несмотря на сложную и нервную работу на его темной шевелюре не было даже намек на седину, а длинные усы, переходящие в бакенбарды добавляли ему солидности.

— Где ты была, Эвелин? — спросил он, отменяя все нормы приличия.

Кассиан напрягся и крепче сжал мою руку. Я смотрела в серые глаза Андена, и в моем сердце забились крохотная надежда...

9.1

— Она была со мной, — заявил грубо Кассиан, когда понял, что мое молчание затянулось. — Я муж вашей племянницы.

— Анден! — возмутилась тетушка. — Что за манеры? У нас хорошие новости! Эвелин вышла замуж за господина Эвельдора...

И пока тетушка пересказывала дяде подробности моего «позора», повлекшего за собой скорую свадьбу, мы с Анденом смотрели друг другу в глаза.

Я мысленно зывала к нему, надеясь, что он прочтет в моих глазах правду. Все поймет.

Но чем больше говорила тетушка, тем больше во взгляде серых глаз читалось презрение. И я поняла, что в наших отношениях ничего не изменилось...

Я и мой дар были напоминанием о позоре его двуликой сестры, сбежавшей с одаренным преступником — моим отцом. Анден до сих пор считал, что моя мать запятнала честь семьи Хаспет.

И теперь считал, что я сделала тоже самое, когда «бросилась в объятия» первому встречному.

От обиды мой подбородок предательски задрожал. Но Кассиан быстро привел меня в чувство, когда притянул к своему плечу.

Не знаю почему, но сейчас я не противилась этому объятию. Может просто устала, а может решила, что это лучше, чем холодное осуждение в глазах дяди.

— Эвельдор, — протянул задумчиво Анден. — Мне знакома ваша фамилия... Это не тот ли самый маг, который занимается благотворительностью в нашем городе?

— Да, это я, — протянул Кассиан и этим коротким ответом мгновенно привел тетушку в ещё больший восторг.

Я же бросила на Кассиана удивленный взгляд. Благотворительность? Seriously?

Покачнулось ли мое мнение о нем в тот момент? Ни капли. Я прекрасно знала, что все эти «благотворительные игры» всего лишь маска, отвлекающий маневр, скрывающий его истинные увлечения. Ведь разве может кто-нибудь подумать, что бескорыстно помогающий всей столице добряк и убийца, от которого все мечтают избавиться — это один и тот же человек?

Кассиан бросил на меня насмешливый взгляд — свидетельство того, что моя догадка оказалась верна.

Но я не могла не признать, что он очень умён. Так ловко спрятаться под носом у закона! А теперь он ещё и породнился с семьей главного судьи.

Только сейчас до меня дошло, что если правда вскроется — карьера дяди будет разрушена. Вот чего добивался эти браком Кассиан!

— Что ж... — протянул Анден, и его вид стал более расслабленным. — Поздравляю вас со свадьбой.

— Спасибо, — улыбнулся Кассиан.

— В таком случае, могу ли я воспользоваться своим положением и допросить вас вместе с Эвелин?

— Допросить?! — Мэрит, казалось, сейчас хватит удар.

— Да. В тот вечер на празднике был убит господин Зальм. Вы слышали об этом? — дядя все же прошел в комнату и уселся в свободное кресло рядом с супругой.

— Разумеется, слышали. Об этом гудит вся столица, — Кассиан ещё сильнее прижал меня к себе и успокаивающе погладил по плечу.

Но надо быть глупой, чтобы не понять скрытый подтекст его «ласки». Каждое прикосновение означало только угрозу, означающую одно: «Никаких сюрпризов».

— Возможно вы видели что-нибудь? Подмечали странности?

— Я - нет. А ты, милая? — черные глаза Кассиана устремились к моему лицу.

— Нет, — ответила негромко.

— Точно? — уточнил у меня Анден и подозрительно сощурился. — Мои люди уже допросили большую часть гостей, и Олден Зальм, сын убитого, сознался, что проявлял к тебе повышенный интерес в саду. Скажи, Эви, это правда?

Я поморщилась, вспоминая мокрые губы Олдена на своей шее и его потные ладони, что стремились оказаться у меня под юбкой.

— Правда.

— Он говорил, что ты едва не убила его.

— Он чуть надо мной не надругался, пока тетушка сплетничала со своими подругами! — взорвалась я. — Я просто ударила его небольшой садовой фигуркой. Он даже не потерял сознание!

— Олден сказал, что видел, как ты бежала в кабинет его отца. Ты видела кого-нибудь там? Или может господин Зальм тоже решил последовать примеру сына?

Я замерла и с нескрываемым ужасом уставилась на дядю. Он что, считает, что это могла сделать я?!

Черт возьми, этому миру вообще знакомо слово «справедливость»?

— Я перехватил плачущую Эвелин по пути из сада, — голос Кассиана был ледяным. — Хотел найти обидчика, но она попросила не наказывать его. Поэтому, мы просто ушли с праздника и прогуливались по столице. Можете заглянуть в ночной театр на Лорт-вале. Мы были там. Это могут подтвердить.

Дядю Андена, вероятно, устроил этот уверенно прозвучавший ответ. И дальше беседа потекла в более спокойном русле.

Когда дядя снова завел тему о вредительстве Волшебника и необходимости его поимки, Кассиан ненадолго покинул нас, сославшись на нужду.

Я же знала, что его нужда состояла в обыске кабинета Андена, который как фанатик продолжал рассказывать о вчерашнем сражении. Лагар и Глум делали вид, что слушают своего собеседника с безумным интересом, но я то и дело ловила на себе их предостерегающие взгляды.

Кассиан вернулся через пятнадцать минут и долго расхваливал вкус хозяев дома в отношении ремонта, сообщив, что засмотрелся на эту красоту. Мэрит расцвела, а Анден даже и не думал прерывать свой рассказ, чтобы поговорить о таком пустяке, как ремонт дома.

Кассиана как слушателя хватило всего на десять минут. Дядя как раз принялся рассказывать о жестокости Волшебника, и о том, сколько крови на его руках...

— Простите, но нам пора, — его галантность исчерпала себя на сегодня. Он злился. И едва мог это скрыть. — Я обещал обновить своей супруге гардероб.

Даже когда мы вышли на улицу и отошли от дома Хаспетов, Кассиан не отпустил мою руку. Но дал волю своим эмоциям.

— Если бы не я, вся столица уже утонула бы в крови и насилии, — процедил он сквозь зубы.

— А ты считаешь, что сейчас она процветает благодаря твоим деяниям? — уточнила я.

Он остановился и резко крутанул меня, прижав к себе. От неожиданности в нас чуть не врезались Глум и Лагар.

Но обогнув нас, они прошагали дальше.

— Ради кого ты стараешься так, Эвелин? — спросил Кассиан, глядя в глаза. — Они же были рады от тебя избавиться. Разве ты не видишь их презрения?

Он умел бить по больному. Находил в душе самые болевые точки и давил именно на них. Паршивец.

— Я блефовал. Я бы не убил твоего дядю. Убрать его — означало подставить себя. Да и у него слишком хорошая охрана на крыше, — его слова добили меня окончательно, поселив в сердце странную пустоту.

— И зачем ты мне это говоришь?

— Затем, что две минуты назад у тебя был шанс спастись. Но ты выбрала жизни тех, кто никогда не выбрал бы твою. Ведь им на тебя наплевать.

— Это ты позволяешь себе вершить чужими жизнями! А я так не могу!

— Ладно, Эви... — он схватил меня за руку и продолжил тащить за собой. — Сегодня ты была умницей, поэтому заслужила небольшой подарок. Чего ты хочешь?

— Свободы.

— Нет.

— Тогда твоей смерти.

— Тоже не подходит, — усмехнулся Кассиан.

Я сощурилась и пристально взглянула на его профиль.

— Я придумала, — заявила громко. — Ты вылечишь Карлу.

Кассиан вскинул свою темную бровь и уставился на меня как на умалишенную.

— Я только что сказал тебе, что ты — идиотка, которая не умеет думать о себе, и ты тут же просишь помочь Карле. Что у тебя в голове?

— В душе, — поправила я. — Тебе этого не понять. У тебя нет ни сердца, ни души. Ты убил моего брата и теперь продолжаешь издеваться надо мной. Видишь, что я страдаю — и это тебя радует. Ты страшный человек, Кассиан Эвельдор...

Он промолчал.

Всю дорогу до дома, мой супруг не проронил не слова... Лишь у калитки он снова заставил меня остановиться.

— Я буду лечить твою Карлу. Но она действительно тяжело больна... И поставить ее на ноги за один раз — не в силах даже сильнейшему из магов.

— Спасибо, — я смотрела в черные глаза и старалась сдержать улыбку.

— Я не договорил, — оборвал меня Кассиан. — Каждый раз, когда ты будешь «умницей» в моей компании, я буду приходить и лечить Карлу. Если вне дома ты будешь выкидывать фокусы или предпринимать попытки к бегству — никаких подарков не жди. Я не только не буду лечить твою помощницу — я ее просто убью. Раз уж ты так любишь спасать чужие жизни, постарайся спасти жизнь и моей сестре.

Почему я вообще решила, что он так просто на это согласится? У него же во всем должна быть своя выгода! Но это был мой шанс помочь Карле... Ведь в любом случае, он вынудит меня делать все, что ему надо. Так лучше уж заключить договор с дьяволом, чем каждый раз слушать его угрозы.

— Я согласна, — ответила стиснув зубы. — Но знаешь, Кассиан... Тебя бы я спасти ни за что в жизни не стала.

Глава 10.

— Госпожа Эвельдор, — сквозь сон до меня донёлся тоненький голосок Карлы, и я почувствовала неуверенное прикосновение к своему плечу. — Просыпайтесь... Уже за полночь, и вам надо возвращаться в свою спальню.

Я тихо и мучительно простонала. Даже несмотря на затекшую шею, спать за столом в комнате Карлы было куда более приятным предложением, чем оказаться в спальне этого чудовища.

— Карла, я прошу, не называй меня этим именем и позволь мне остаться здесь, — произнесла сонно и оторвала голову от стола.

— Не позволю, — раздался твердый голос Кассиана, и я перевела взгляд на мужскую фигуру, застывшую в дверях.

Мой супруг стоял в одном халате. Сложив руки на своей груди, он сверлил меня взглядом. Влажные волосы были растрепаны, темная щетина исчезла, отчего шрам на щеке стал заметнее.

— Дьявол пришел за мной лично... Ну, понятно... — протянула я, поднимаясь со стула.

Карла смиренно сидела на своей узкой постели и упорно смотрела в пол, боясь даже поднять глаза на Кассиана. Нервно теребила свое скромное платье вишневого цвета, пока я потянулась, разминая затекшее тело.

— Ты должна быть на втором этаже, — заявил мой тиран в халате.

— А может быть я хочу побыть с Карлой? — уточнила, выгнув вопросительно бровь.

— Тогда я выделю для твоей помощницы комнату на втором этаже.

Я стиснула зубы от негодования. Он ведь прекрасно знал, как тяжело Карле дается подъем по крутой лестнице... Отлично понимал, что я не могу обречь ее на страдания из-за своей гордости.

Тяжело вздохнув, я поднялась на ноги и приобняла испуганную подружку.

— Спокойной ночи, Карла, — я поцеловала ее в светлую макушку и тяжело вздохнула.

— Спокойной ночи, госпожа Лю...

— Эвельдор! — вклинился в наш тихий разговор Кассиан, заставив мою помощницу вздрогнуть.

Я наградила своего ненавистного супруга презрительным взглядом и гордо прошагала мимо него.

— Я не могу все время быть в заточении, Кассиан.

— Можешь.

— Нет. У меня есть свои обязательства! Я должна появиться в Мидси! Меня ждут дети!

— Подождут.

Я раздраженно простонала и сжала руки в кулаки. Этот монстр даже самого терпеливого человека мог вывести из себя своим эгоизмом и непробиваемым упрямством.

— Ты не можешь держать меня взаперти и совсем не считаться с моим мнением.

— Завтра ты отправишься с Лагаром по магазинам, — ему видимо было абсолютно наплевать на мои слова. — купишь себе наряды, скоро нам нужно будет выйти в свет.

— Мне от тебя ничего не надо. У меня дома есть одежда. Ее просто нужно доставить.

— У тебя должна быть нормальная одежда, а не платья учительницы. А купишь опять черные платье — и я выведу тебя в город голой. Поняла? — продолжал приказывать Кассиан. — Будь умницей, Эви...

Я тяжело вздохнула.

Умницей... Легко сказать. Но, по крайней мере, он действительно сдержал свое слово. Днём Кассиан начал лечение Карлы... И к вечеру моя помощница уже была без очков.

— Я что, не имею права и по дому передвигаться? — возмутилась поднимаясь по ступеням.

— Можешь. Но спать ты будешь в моей спальне.

— Боишься, что я сбегу, пока ты будешь спать?

— Замолчи и топай в комнату, — ответил Кассиан, двигаясь за мной следом.

Я чувствовала его изучающий взгляд каждой клеточкой. Эти черные глаза прожигали, казалось, насквозь, отчего у меня складывалось ощущение, что я шагаю по лестнице абсолютно обнаженная...

Но когда я вошла в спальню, мой гнев всколыхнулся с новой силой, ведь Кассиан зашёл следом и сразу же направился к огромной постели.

Улёгся поудобнее на своей стороне, закинул руки за голову и снова уставился на меня.

— Чего замерла? Ложись, — потребовал он.

— Я не лягу с тобой в одну постель, — сложив руки на груди, заявила с гордостью. — Я же предупреждала.

Он ехидно усмехнулся. Взъерошил свои темно-русые волосы и насмешливо поинтересовался:

— А ты видишь здесь ещё одну кровать?

— В таком случае, я буду спать на полу, — заявила гордо и остановила свой взгляд на пушистом ковре. — Я думаю, что он гораздо чище, чем твоя заляпанная чужими смертями душа.

Улыбка слетела с лица Кассиана. В его глазах промелькнула злость, и в меня тут же полетела белая подушка. Следом на пол упало одеяло.

На миг я растерялась. Перевела удивленный взгляд с постельных принадлежностей на Кассиана.

— Ты же просила меня считаться с твоим мнением, — заявил он, поудобнее располагаясь на огромном мягком матрасе. — Разве не так?

— Какой же ты... — процедила сквозь зубы, понимая, что в моей голове сейчас нет даже подходящих прозвищ для него.

Неужели я действительно поверила, что он разозлится и выселит меня в другую комнату? Или уступит мне кровать — что звучит ещё фантастичнее?

— Спокойной ночи, Эви. И сладких тебе снов, — добавил этот монстр и закрыл глаза.

Я ещё минуту сверлила его гневным взглядом и, подняв с пола подушку, тихо пробурчала:

— Желаю тебе ужасной ночи, Кассиан Эвельдор. Пусть тебе снятся одни кошмары...

10.1

После полудня следующего дня я вышагивала по оживленной улице столицы под пристальным взглядом Лагара и ещё двух воронов, летающих над моей головой.

Из-за близости морского порта к центру столицы в городе остро ощущался запах йода, соли и рыбы, который не могли заглушить даже ароматы свежей выпечки. Хотя почти на каждом углу располагались небольшие пекарни, возле которых простирались длинные ряды полок с различными винами.

Сам Эйдафорд, как и его жители, казалось тоже имел второй лик... Днём это был очень теплый городок с добродушными, но безумно крикливыми торговцами. Все таверны были переполнены посетителями, которые любили обмениваться там страшными и зачастую ложными событиями прошедших ночей. Одаренные девушки, приехавшие в Эйдафорд в поиске суженого, строили глазки всем подряд. Даже законникам, патрулирующим городок.

Улицы утопали в шуме и веселье, пока на город не опускалась ночь, и он не принимал свой второй лик...

Холодный, страшный, хранящий самые ужасные тайны.

Большая часть улиц засыпала под покровом тишины, а в морозном воздухе застывал запах невидимой опасности. Это было время пробуждения истинных инбургцев, тех, кто был двуликим по праву рождения. Тех, у кого не была смешана кровь в неравных браках.

Приезжие одаренные, в том числе и я не всегда решались выходить в город ночью. Ведь за напускным дружелюбием, которое днём демонстрировали некоторые из инбургцев — скрывалось презрение и раздраженность от нашего нахождения на их земле.

— Не сюда, — Лагар схватил меня за локоть, когда я попыталась зайти в магазин одежды, в который ходила постоянно.

Я нахмурилась и, откинув темную прядь с лица, гордо зашагала дальше. Пока он крепко сжимал меня за локоть, я использовала свой дар и считывала его последние воспоминания.

В них я увидела Кассиана, обсуждающего с Лагаром возможную причастность законников к похищению его сестры.

Мой надзиратель, вероятно, понял, что я применяю на нем свой дар. Так как отскочил от меня на полшага и отпустил руку.

— Ещё раз сделаешь это — и тебе несдобровать, Эвелин, — предупредил он меня грозно.

— Тогда держи свои руки при себе. Не стоит охранять меня, как преступницу, — фыркнула я, окинув взглядом свою «охрану».

— Скажи спасибо, что вообще жива, — парировал грозно Лагар.

Я иронично усмехнулась... После сна на полу мое тело абсолютно не чувствовало себя живым... Каждая косточка болела так, словно я подверглась жестокому нападению. Даже грязный матрас в подвальной клетке был мягче дорогого ковра в спальне Кассиана.

Поэтому, когда среди ночи я почувствовала, как мое болезненное тело подняли на руки и переложили на мягкую постель — я противиться не стала, хотя и знала, кто это сделал... Просто сделала вид, что очень крепко сплю.

Только услышав, как за Кассианом тихо закрылась дверь, открыла глаза. Взглянула на пустую измятую соседнюю подушку и мгновенно провалилась в сон.

— Расскажи мне о сестре Кассиана, — попросила я Лагара.

— Нет.

— Но почему? Я же должна помогать в ее поисках! Как мне понять, что я вижу воспоминание именно о ней, если ничего не знаю? И почему Кассиан считает, что в ее пропаже замешана Гильдия Закона?

Лагар чертыхнулся, и в его фиолетовых глазах можно было прочесть все «лестное», что он думает обо мне.

— Вы вообще с Кассианом общаетесь?

— Он только приказывает и угрожает. Вот и все общение.

Лагар тяжело вздохнул и замолчал... И когда я уже решила, что моя просьба в очередной раз осталась без внимания, он заговорил:

— Амине двадцать четыре года. Характер — просто отвратительный. Ещё хуже, чем у тебя. Эгоистичная, взбалмошная, истеричная... Когда она что-то хочет заполучить — ей наплевать на всех.

— Ммм... Да она истинная сестра Кассиана Эвельдора, — протянула манерно. — Наверное, они даже внешне похожи?

Лагар послал мне взгляд обещающий, что ещё одна моя язвительная реплика — и он замолчит. Я послала ему добродушную улыбку, капитулируя перед его недовольством.

— Похожи, — заявил все же он, чем вызвал у меня смехок. — Только у Амины более светлые волосы и янтарного цвета глаза...

— Она все время жила с Кассианом?

— Нет. Она жила в сиротском приюте, откуда сбежала. Но после того, как мы с Кассианом вытащили ее с тюремного острова, куда она загребела после своего побега, они поселились в

отдаленном городишке на окраине Инбурга. В столице ей было опасно появляться. Да и с ее нравом за ней нужен был глаз да глаз.

— С тюремного острова? — ахнула я.

— Угу. Когда она сбежала из приюта, то связалась не с той компанией.

— А как же вы ее вытащили?! Оттуда никому нельзя сбежать!

— Вытащили, — самодовольно усмехнулся Лагар. — Хотя сделать это было действительно нелегко. Сперва нам надо было туда попасть...

— И как вы это сделали?

— Не много ли ненужных вопросов? — поинтересовался он раздражённо.

— Я никому не скажу. После того, как найдут Амину — Кассиан вряд ли оставит меня в живых.

— И то верно, — ухмыльнулся дракон, и я мысленно содрогнулась.

Поняла, что я действительно не спросила у Кассиана о его дальнейших планах в отношении меня...

— Один пьяный дракон сжёг четыре гостиницы в столице, а его метаморфный друг защищал его, когда по драконью душу пришли законники. Схватили нас быстро... В этот же день доставили на тюремный остров... Там как раз клеймили преступников... Попали в тот момент, когда Амине должны были ставить клеймо. Кас, пребывающий в чужом облике, «отнял» очередь у своей сестрички, устроив драку с одним из законников. Его немного искромсали магическим кинжалом и без очереди вклепили на грудь магическую метку.

— О, — протянула я от ужаса и приложила ладонь ко рту.

— Не переживай. Через четыре часа мы уже были дома. И Амина тоже.

— А как вы выбрались?

— Я что дурак, рассказывать племяннице судьи детальные подробности побега? — уточнил с насмешкой Лагар. — Выбрались и все.

Я закусила губу, вспоминая магическое клеймо на груди Кассиана. Так он оказывается получил его вместо Амины. Да и шрам на щеке, вероятно, тоже оттуда.

— Но год назад Амина устроила старшему брату истерику, что она устала от его контроля и хочет жить отдельно... — Лагар продолжал посвящать меня в тайны семьи Эвельдор. — Кас уступил. Переехав в столицу, он купил ей дом, где Амина жила под именем госпожи Тейт. Молодой богатой вдовы.

Я удивлённо посмотрела на Лагара.

— То есть никто в городе не знал, что она его родная сестра?

— Нет. Если Кас и навещал ее, то делал это в чужом облике.

Я горько усмехнулась. Вот такая несправедливость... Своих родных Кассиан готов защищать и оберегать ценой своей жизни, а чужих мужей, братьев, отцов — убивает не задумываясь.

— Кассиан переживает за Амину. У него кроме нее никого нет, — произнес Лагар, вероятно решив, что его реплика способна растопить мое сердце.

— Я своего брата тоже очень любила. И у меня не было никого кроме Эрика. Но вы все равно его у меня отняли... — ответила, чувствуя в груди щемящую тоску.

Лагар промолчал. Но черты лица стали более суровыми, а в фиолетовых глазах промелькнуло недовольство.

— Советую тебе не играть с Кассианом в игры, — заявил Лагар и, окинув взглядом мое красное платье, открыл дверь одного из самых дорогих магазинов в городе. — Пошли... У тебя есть всего два часа.

— Мы куда-то спешим? — мне не хотелось так быстро возвращаться в свою тюрьму.

— Да. Тебе нужно привести себя в порядок. Вечером у вас намечается семейная «прогулка».

Глава 11.

Кассиан

Первое знакомство с родственниками моей упрямой супруги прошло даже лучше, чем я предполагал. Хотя я несколько раз усомнился в благополучном завершении этого визита. Но обыскав вчера кабинет Андена Хаспета, я понял, что был прав.

Кто-то целенаправленно натравливает на меня Гильдию Закона, посылая главному судье анонимные послания.

По крайней мере, одно из таких писем я вчера обнаружил при обыске. В нем сообщалось, что в подвальном помещении на углу Фью-сале и Рэт-дорта располагается подпольное казино. И оно принадлежит Волшебнику. Никакой подписи, естественно, не было.

Вероятно, Анден так спешил собрать своих ребят, чтобы устроить облаву, что забыл сразу уничтожить послание... Или же не подумал, что в его кабинет нагрянет с обыском сам Волшебник.

Одно я знал точно... Среди моих людей завелся предатель.

Ширайд, отвечающий за наших людей в столице, убеждал меня, что встряхнет каждого и найдет «крысу». Клялся, что не имеет никакого отношения к этим запискам и никогда бы меня не предал.

И я верил ему.

Несмотря на слишком жёсткий нрав Ширайда он был тем, кто был со мной с самого начала...

Мы познакомились с ним в порту Франвиля еще двадцать лет назад, когда пробрались на грузовое судно, что отправлялось в Инбург.

Мне было десять, ему шестнадцать. И я был единственным, кто не пугался его озлобленного вида. Избитый, разъяренный парнишка... В его глазах в тот момент я увидел тоже самое, что чувствовал сам. Жажду мести. Разговорившись я узнал, что Ширайд сбежал из дома отчима-мага. Поведал мне и о том, что тот убил его мать, а пасынка собирался отправить на каменные шахты. Ширайд прикончил мерзавца и отправился в Инбург — туда, где он должен быть по праву рождения.

Я же поведал о смерти матери и обуреваемой меня жажде мести... Сознался даже в том, что оставил в приюте младшую сестру.

Так началась наша дружба с Ширайдом. И прибыв в огромную страну двуликих мы были вынуждены держаться друг за друга.

Мой рыжеволосый друг оказался ловким вором. Я со своими метаморфными способностями был незаменим в мошенничестве.

А через полгода на утесе у Вершины Льда мы нашли раненого Лагара. Ему едва исполнилось тринадцать. Он сбежал из приюта двуликих и впервые решил использовать свой лик. Но управлять драконом оказалось непросто...

Ну, а картавого Глума мы встретили уже в столице. Он был старше меня на десять лет и имел в своем распоряжении целую банду ловких мошенников. Он смотрел на нас как на конкурентов. Предлагал нам работать под его началом, но мы отказались.

За пять с половиной лет мы с Лагаром и Ширайдом научились проворачивать такие делишки, что в скором времени заслужили уважение в рядах всех мошенников и воришек в столице.

На этой почве с Глумом и его ребятами у нас начались стычки... Но осознав, что он теряет свой «вес» среди низов, а мы так и не собираемся сдаваться — Глум просто присоединился к нам.

За время нашей дружбы мы сумели не только побывать в каждом уголке страны, но и создать свою «империю», где каждый отвечал за свою часть Инбурга.

— Может и об Амине кто-то тоже анонимным посланием сообщил? — предположил Ширайд и устало потер свою сломанную переносицу. — Хотя я понятия не имею, как они узнали.

— Была у меня такая мысль, — сознался я, задумчиво выписывая пальцем круги на своем темном рабочем столе. — Но тот, кто знает, что Амина моя сестра, явно в курсе как выглядит Волшебник.

— На что ты намекаешь?! — рябое лицо Ширайда исказила недовольная гримаса. — Хочешь сказать, что кто-то из нас троих тебя подставил? Да никогда!

— Успокойся, — я откинулся на спинку кожаного кресла, и мой взгляд устало заскользил по кабинету. — Я не говорил такого.

— Намекнул. А может кто-то вообще проследил за Аминой? Или она случайно ляпнула какому-нибудь своему ухажёру? Или вообще сама сбежала?

— Нет, — вздохнул я и посмотрел на часы.

Через час мы с Эвелин уже должны быть на месте. Какого черта она так долго там возится?

— Кас, я думаю нам все же стоит выловить одного из законников и «расспросить» как следует. Вдруг она действительно у них?

— Идея хороша. Но ты встряхни своих людей, а я начну поиски с конкурентов. Может наше с ними многолетнее перемирие подошло к концу и это дело их рук ...

— С крошкой своей пойдешь? — ухмыльнулся он. — Я бы с удовольствием развлекся с ней после... Но ты все испортил, когда взял и женился на ней.

— Люблю портить твои планы, — усмехнулся я. Теперь я прекрасно понимал, почему Эви так боится Ширайда. Готов поспорить, он уже сообщил ей о своих несбывшихся желаниях. Мой друг отчего-то считал, что с его внешностью — это самый лучший способ запугать женщину.

Не прошло и минуты, как весь дом утонул в испуганных криках Эвелин:

— Карла! Карла!

Ширайд тут же бросил на меня вопросительный взгляд:

— Ты что, не сказал ей?

— Пока нет, — пожал я плечами. — Были дела поважнее.

— Ага... Вещички своей жёнушки доставлял? — подтрунил надо мной друг.

— И это тоже. Но будь уверен, благодарности за это я не услышу.

А когда в кабинет влетела разъяренная женщина, придерживающая руками не застегнутое на спине фиолетовое платье, я понял, что оказался прав. «Спасибо» ждать не стоит.

Ширайд не теряя времени поспешил убраться прочь. И к моему удивлению, даже не оглянулся, чтобы оценить обнаженную женскую спинку.

— Где она, Кассиан?!

— Кто? — протянул лениво, оценивая новое платье Эви. Она держала одну руку за спиной, придерживая расстегнутые края, с которыми видимо не смогла справиться сама.

— Карла! Ты сказал мне, что не тронешь ее! — в голубых глазах опять вспыхнула ненависть, и они заполнились слезами. — Мы же договорились!

— Договорились...

— Где она?

Я поднялся на ноги и, обогнув стол, присел на его край.

— Я держу свои обещания, Эви. Всегда. Будешь хорошо выполнять свою часть уговора — и с твоей Карлой все будет в порядке.

— Где она? — острый подбородок Эви дрогнул.

Мой взгляд замер на ее накрашенных неяркой помадой губах. Выглядела она потрясающе... Совсем не похожа на учительницу, работающую в приюте. Скорее на опытную соблазнительницу.

— Кассиан, не молчи! — закричала она, и ее маленький кулачок впечатался в мою грудь. Я шустро схватил ее за руку и притянул к себе. Улыбался и смотрел на ее низкое декольте.

Манила... Черт возьми, она очень сильно манила. Как вкусная конфета в красивой обертке. Хотелось попробовать, какая она на вкус.

В голове вспышкой прошло воспоминание вчерашнего утра, как Эви с отвращением вытерла свои губы после моего поцелуя... Хотя я был уверен, она была в шаге от того, чтобы ответить...

— Я скажу, — протянул я, медленно лаская взглядом ее ключицу и поднимаясь выше. — Но с тебя, моя гордая жена, поцелуй...

— Нет! — она попыталась отстраниться, но я снова прижал ее к себе.

Фиолетовое платье от резкого движения немного сползло вниз... И это стало радостью для моих глаз.

Моя ладонь тут же легла на обнаженную спину, обжигая настойчивым прикосновением. Я оказался прав. Она не могла сама его застегнуть.

— С тебя поцелуй, а с меня информация о Карле... По-другому никак...

— Животное... — прошипела она сквозь зубы.

— Целуй, Эви. Ты же умница?..

Глава 12.

Как бы не противились этому люди, но запреты всегда привлекательны. В любом их проявлении. То, что не можешь получить с лёгкостью — желаешь заполучить ещё сильнее.

— Я не стану тебя целовать, — в глазах Эви застыло раздражение и... страх.

Я знал, что она меня боится, хоть и всячески пытается это скрыть за гордостью и упрямством. От этого игра становилась ещё интереснее...

— Ты же понимаешь, что я в любой момент могу взять больше, чем один поцелуй? — спросил усмехнувшись, и моя ладонь, зацепив тонкую лямку ее бюстгалтера, скользнула к пояснице.

Она оскалилась. Покачала головой и поморщилась от ярости и отвращения.

— Когда ты умрёшь — я буду танцевать, Кассиан Эвельдор, — гордо заявила она и.. внезапно прижалась к моим губам.

Отстранилась она также резко и быстро... Словно поцеловала не мужчину, а раскалённое железо.

— Доволен? — шикнула Эвелин, сверля меня своими стеклянными от невыплаканных слез глазами.

— Нет, — ухмыльнулся я и...

Показал ей, каких именно поцелуев стоит моя информация.

В первые три секунды — это было дежавю. Эви снова принялась сражаться. Кусала мои губы и царапала шею в жалкой попытке оттолкнуть...

Я словил ее руки и завел их ей за спину, подавляя этот протест. Ее роскошное платье съехало ещё ниже, и теперь ее аппетитная грудь, упакованная в тонкие кружева бюстгалтера, терялась о мою рубашку...

Она сопротивлялась поцелую — но при этом льнула к моей груди все сильнее. Словно сама не понимала, куда стремится ее тело...

Но когда она ответила на мой поцелуй, и ее маленький язычок прошёлся по моим губам — это было похоже на взрыв.

Как кульминация во время долгой и напряженной битвы, когда адреналин отключает мозги, а в голове остается лишь приказ «действовать до конца».

И я хотел сейчас добраться до финала, но...

Стоило моим ладоням опуститься вниз, чтобы приподнять ее и усадить на гладкую столешницу, как моя непокорная жена снова меня оттолкнула.

— Теперь ты доволен? — прошипела тяжело дыша Эви, шустро подтягивая вверх свое платье и пряча от моего жадного взгляда свои прелести.

И я «проснулся».

Покинул это дьявольское «поле боя», так как понял, что только что едва не потерял контроль.

— Повернись, — громко потребовал я.

Она не двинулась с места. Просто продолжила сверлить меня своими колдовскими глазами, в которых застыло презрение.

Полшага — и я рывком повернул ее к себе спиной. Принялся застегивать маленькие пуговички на ее платье, которые мне наоборот хотелось оторвать к чертовой матери.

Мои пальцы дрожали, пока я выполнял роль «горничной», а глаза жадно изучали гладкую кожу на женской спинке.

Эвелин стояла склонив голову вниз, принимая мою помощь и дрожала так же, как и я.

«Что в ней, черт возьми, особенного? Да ни черта! Такая же, как и все...» — я успокаивал сам себя, но проклятый запах мяты витал в воздухе кабинета и будоражил...

— Пятнадцать минут — и ты должна стоять у входной двери, — отрезал грубо, когда застегнул последнюю пуговичку.

Я хотел, чтобы она быстрее убралась из кабинета. Дала мне время остудить и включить голову.

— Так где Карла, Кассиан? — уточнила тихо Эви.

— По пути расскажу.

— Нет, сейчас. Ты обещал.

— Проваливай наверх и заканчивай со своими сборами! — рявкнул я и подтолкнул ее вперед. — Быстро!

Эви гордо подняла голову и двинулась к выходу. И заключив громкое «подонок!», со всей силы захлопнула дверь. Вложила в это действие столько недовольства, что даже картина, ещё секунду назад мирно висевшая на стене, рухнула на пол.

Я перевел раздраженный взгляд с закрытой двери на разбитую позолоченную рамку любимой картины.

— Истеричка...

12.1

Эвелин

Для того, чтобы хоть немного успокоиться и привести в порядок мысли, мне потребовалось полчаса.

Тридцать минут, в течении которых я пыталась убедить себя, что уступила Кассиану только потому, что беспокоюсь за Карлу... Исключительно поэтому.

Но я лгала сама себе. Пыталась убежать от чувства вины.

На самом деле Кассиан просто победил.

Под натиском его горячих губ я на секунду позабыла, кто он... Забыла, что он убийца, мой похититель и мучитель... Что Кассиан Эвельдор — монстр.

Проклятый Волшебник.

И я понятия не имела, как заставить замолчать свою совесть и гордость. Сделать вид, что ничего не произошло?

— Это просто поцелуй, Эви, — убеждала сама себя, но...

Факт оставался фактом. Я целовала своего врага.

И теперь чувствовала себя так, словно предала не только Эрика, но и саму себя.

Ненавидела Кассиана, но себя в этот момент ненавидела ещё больше.

— Мы опаздываем! — рев Кассиана прокатился по всему дому грозовой волной.

Ему не надо было ничего добавлять... У меня уже появилась эта странная способность предугадывать его дальнейшие действия и угрозы по тону, незаконченным фразам и взгляду...

Кассиан стоял недалеко от входной двери и, опершись на стену, задумчиво смотрел в пол.

— Во чтобы ты не нарядился, Кассиан, ты все равно будешь выделяться из толпы, — заявила громко, рассматривая его неприметный тёмно-серый костюм и чёрное пальто.

Он вскинул голову и скользнул по мне таким оценивающим взглядом, что по телу пробежалась мурашки, и все мои недавние попытки успокоить совесть — полетели к черту.

— Интересно, как я буду выделяться? Благодаря своей спутнице? — ухмыльнулся Кассиан и снял с вешалки дорогое женское пальто, которое я сегодня купила в магазине.

— Своей черной душой, — пожала я плечами. — И ты сам сказал — выглядеть соответствующе. В конце концов, я говорила, что не хочу тратить твои деньги.

— Можешь потратить хоть все деньги. Только мои нервы в покое оставь, — заявил он и распахнул входную дверь, впуская в вестибюль прохладу позднего вечера. — Пошли.

Десять минут пути мы провели в полном молчании, пока шли по освещенным улицам Эйдафорда. Редкие экипажи на механическом управлении встречались на нашем пути и двигались в сторону Парре-дроу — улицы, на которой находилось самое большое количество уве-

селительных заведений. Чаще всего благодаря своей выносливости, а иногда и лику, инбургцы передвигались пешком. И остальные жители тоже невольно подстраивались под их уклад. Экипаж — это скорее была роскошь и развлечение, а не необходимость.

Моя рука привычно покоилась в теплой ладони Кассиана, и я уже не противилась этому... В этом просто не было смысла. Он все равно сделает то, что хочет.

Белое облачко пара вырвалось из рта, когда я ойкнула, испугавшись выскочившей из переулка огромной черной кошки.

— Т-ш, — успокоил меня Кассиан, когда я невольно прижалась к нему. — Это свои.

— Это ты у нас любитель ночной жизни, а не я... Для меня свои — это жители с человеческими лицами.

Кассиан усмехнулся и, кивнув кошке в знак приветствия, спокойно прошагал мимо нее, крепче сжимая мою руку.

— Ты обещал рассказать мне, куда ты дел мою помощницу, — решила спросить я, когда мы свернули на более оживленную улицу.

— Я отправил ее в Франвиль. Сейчас она в столице, и ею занимаются два сильных мага.

— Что?! Ты же говорил мне, что будешь ее лечить!

— Ее будут лечить там, — спокойно ответил он, глядя исключительно вперед. — Я не могу тратить на твою Карлу силы, когда они могут понадобиться мне в любой момент.

— Откуда я знаю, что ты мне не лжешь?

— Я обещал тебе, что вылечу твою помощницу, если ты мне поможешь. А я всегда выполняю то, что обещал.

— Смутные гарантии... — хмыкнула я. — Может ты ее уже убил?

Кассиан усмехнулся и прошептав негромкое «Зануда» полез во внутренний карман своего пальто.

— Держи, — он протянул мне сложенный лист бумаги. — Но знай... Наш договор в силе, и я в любой момент могу не только прервать лечение, но и жизнь Карлы.

Я вырвала у него из руки письмо и, цокая каблуками, поспешила под ближайший фонарь, чтобы прочитать его.

«Здравствуйте, госпожа Люваль.

Ваша подопечная находится у нас на лечении. Случай Карлы крайне тяжел. Мой супруг утверждает, что организм бедной девушки нуждается не только в магическом воздействии, но и в огромном количестве вспомогательных зелий.

Поэтому, она задержится у нас на несколько недель. Возможно даже дольше. Прошу вас, не переживайте ни о чем. Мы с мужем ее обязательно спасём! Берегите себя и ничего не бойтесь.

И ешьте побольше яблок. Они весьма полезны для одаренных.

С уважением,

владелица бюро «Тьма и Пламя» Аделисса Мун (испр. Рейвен)».

Мое сердце застучало быстрее, когда я увидела имя отправителя. Фамилия Мун была зачеркнута и исправлена на Рейвен.

Но это уже не имело значения.

Аделисса! Та самая девочка из соседнего прибрежного городишка, что часто приезжала с мачехой к нам в Вайс-троу! Пока ее семья наблюдала за скачками, она оказывала магическую помощь жителям нашего городка. Всегда заглядывала к нам и лечила бабушку. И в уплату за помощь всегда брала только корзину яблок. Возможно, Аделисса просто видела наш убогий домишко и прекрасно понимала наше бедственное положение. Лисса была старше меня всего на год, поэтому у нас всегда были общие темы для разговоров... Она часто рассказывала о том, что однажды уедет в столицу к дедушке и будет помогать ему в бюро. А Эрик так вообще пытался за ней приударить и даже украл у нее поцелуй...

— Что смешного? — голос Кассиана вернул меня в реальность.

— Твоя подруга не знает своего имени? — ляпнула я первое, что пришло в голову.

— Это не подруга, а просто знакомая. Ее муж мне задолжал. Десять лет этот паршивец портил мне доход.

Я внимательно посмотрела на Кассиана.

Он не знал. Не догадывался, что Аделисса и я знакомы... И уж тем более не понимал, что Лисса сообщила мне о том, что Карла в безопасности и теперь я могу позаботиться о себе.

Значит, Аделисса знает, что из себя представляет Кассиан Эвельдор. Знает, кто он такой. А судя по тому, что она обратилась ко мне как к госпоже Люваль — о моем семейном статусе ей неизвестно.

— Пошли, — Кассиан снова схватил меня за руку и продолжил путь. — Лагар рассказал тебе об Амине?

— Да, — ответила, глядя на его суровый профиль в полумраке. — А почему ты так бережешь свои силы?

— Я же не сильный маг, Эви. Моя главная сила — это редкая метаморфная способность. А лечение магией — это так, маленький бонус, который я использую, когда у меня остаются силы.

— А откуда она... Твоя способность?

— Папаша был двуликим. Мать — светлый маг. Смешанная кровь. Поэтому, я и не смог считать твой дар. Хотя чистые маги делают это с лёгкостью.

— А у Амины? У нее такая же способность?

Мы обошли одно из неприметных серых зданий и остановились у железной огромной двери, за которой были слышны приглушенные взрывы хохота, музыка и крики.

— Нет. Она двулика, — губы Кассиана тронула грустная улыбка. — Белая волчица.

— Белая? — ахнула я, услышав название столь редкого лика. — Кем же был ваш отец?!

— Член Совета Двенадцати, — заявил Кассиан с ухмылкой и постучал в двери. — Мерзавец, который уничтожил целый город, в том числе и мою мать, ради того, чтобы скрыть наличие своих бастардов — меня и Амины. Я утолил твоё любопытство?

Я стояла с открытым ртом и ошарашенно смотрела на Кассиана. Так он незаконный сын одного из членов Совета?! Но как же так?!

Я никогда не стремилась узнать о Совете больше, чем было необходимо обычной одаренной. Знала только, что он был создан в качестве верховного правления, чтобы следить за порядком между Инбургом и Франвилем. В него входили члены двенадцати сильнейших семей из рода двуликих и рода магов. Обычно место в Совете передавалось по наследству, и репутация входящего на пост должна была быть безупречна. Но, вероятно, даже у Верховных есть свои темные тайны.

Только как так вышло, что Кассиана до сих пор не вычислил родной отец? Как же родная кровь? Неужели он прикрывает сына-преступника?

— А почему твой отец...

Кассиан не дал мне договорить. Он лучезарно улыбнулся и самодовольно произнес:

— Я его убил. Нету у меня отца. И не было никогда.

Когда железная дверь распахнулась, Кассиан схватил меня за руку и, вложив в руку охранника несколько монет, потянул внутрь. Пока я пыталась осознать весь ужас происходящего...

Историю Аделиссы Мун и Артура Рейвена можно прочитать в романе "Брак по завещанию, или Наследство с подвохом". Ссылка на книгу: <https://litnet.com/ru/book/brak-po-zaveshchaniyu-ili-nasledstvo-s-podvohom-b404637>

Глава 13.

Кассиан

Эви, вероятно, была в подпольном казино впервые. Она с ужасом смотрела на десятки столов для игр, где практически не было свободных мест. С недоверием поглядывала на длинную барную стойку с выставленными в ряд бокалами с напитками. Официанты едва успевали загружать их на свои подносы, чтобы удовлетворить потребности крикливых гостей.

На деревянной сцене в свете софитов выплясывали танцовщицы и певицы в развратных разноцветных платьях. Их стройные ножки словно по команде выскакивали из ярких юбок так высоко, что можно было рассмотреть их кружевные чулки.

Эви нервно сглотнула и посмотрела на меня с тревогой.

— Это бордель? — склонившись к моему уху, тихо уточнила она.

— Нет. Это подпольное казино. Обычно в таких заведениях можно не только сыграть, но и найти развлечение по душе.

— И это казино твоего конкурента?

— Да. А вот и сам Литан, — я кивнул в сторону высокого коренастого мужчины, отдающего приказы своим охранникам. — Вот его воспоминания мне нужны.

— А как я их добуду? — шикнула Эви и закашлялась от табачного дыма, что стоял плотной завесой по всему залу.

— Подружись с его супругой — блондинкой, стоящей справа у сцены. И прошу, не вздумай рассказывать ей о своей ситуации или просить помощи. А иначе навлечешь на свою голову беду. Не забывай, где ты находишься.

— А ты?

— А я буду рядом, — усмехнулся я и провел ладонью по ее пояснице успокаивая.

Следующие полчаса я сидел за карточным столом в компании недавно присоединившегося к нам Глума и других игроков. Впервые я проигрывал... Партию за партией.

Потому, что совсем не следил за игрой.

Я смотрел на свою молодую супругу и впервые видел, как Эви искренне улыбается. Вероятно, блондиночка рассказывала что-то очень смешное и интересное, потому как Эвелин очень внимательно слушала ее и не выпускала из своих рук бокал. Поправляла свои темные локоны, касалась руками своего корсажа, подтягивая его повыше...

Иногда ее покрасневшие от табачного дыма глаза замирали на моей персоне.

И никто из нас не спешил отвести взгляд.

— Эта крошка явно хочет, чтобы вы заглянули к ней под юбку, — обдав меня лёгким перегаром, заключил негромко мой сосед за игровым столом. — Хороша... Я бы тоже с ней повеселился.

Я повернулся к нему, с отвращением скользнул взглядом по его покрасневшемуся лицу и негромко произнес:

— Это крошка — моя жена. Если хотите, я могу вас развеселить. И это веселье вы надолго запомните.

— О, простите! — мой говорливый сосед поспешил ретироваться, правильно истолковав мой взгляд.

Всю игру я наблюдал за Эви. Два раза к ней подходил мой конкурент, но возможность коснуться его руки у нее появилась лишь на третий раз.

Она мило улыбалась, слушая его разговоры, и ничто на ее красивом личике не выдавало того, что она сейчас применяет свой дар.

Несмотря на то, что здесь было достаточно много женщин, сопровождающих своих супругов, Эвелин выделялась из толпы. Но не дорогими нарядами или красотой... Нет.

Это был не ее мир.

Она казалось слишком чистой среди всей этой грязи. Как и ее душа. Она называла меня монстром, но видела во мне человека... В то время, как я сам в себе его уже давно не видел.

Эви верила в людей, в их честность, в закон и в справедливость. Была слепа, как новорожденный котенок. Наивна. Верила в то, чего в этом мире просто не существует.

Я же окунулся в страшную реальность, когда мне исполнилось десять лет... Тогда я впервые узнал, на что способна власть, и что она может сотворить с человеческими жизнями...

Как это произошло с Советом Двенадцати, в котором состоял мой отец как сильнейший двуликий из старинного рода.

Ему, как и остальным одиннадцати избранным, была дана власть, чтобы защищать и вершить правосудие. Следить за сохранением мира между Франвилем и Инбургом.

Но отец и два его соратника решили утешить свою уязвленную гордость. Воспользовавшись своей безнаказанностью, они уничтожили целый город.

На протяжении многих лет каждую ночь меня мучили кошмары. Мне снился Мэффи — маленький городок, расположенный недалеко от Темного каньона, где раньше жили беглецы, бывшие каторжники и все те, кто не нужен был этому миру... Я просыпался в холодном поту от того, что вижу сожженный дом, тела друзей, мертвую мать и брошенную в приюте сестру...

Эти страшные сны воспитали во мне смелость, научили рисковать и вынудили отказаться от себя ради достижения заветной цели. Забыть о жалости, страхе и никогда не отступаться, даже если в конце меня будет ждать проигрыш.

Теперь я стал тем, кто сам имеет в своих руках власть.

И я видел этот мир насквозь.

Мир, в котором маленьких детей выбрасывают на улицу словно яблочные огрызки. Где пузатые богачи звенят монетами, покупают себе девчонок из бедных семей и сношаются с ними, как животные. Где отцы продают своих дочерей за статус в обществе или за клочок выгодной для их бизнеса земли. Они называют себя законом. Надевают белые мундиры и чинно вышагивают по улицам, глядя на воров и нищих, как на грязную зловонную кучу мусора.

Хотя вторые зачастую намного честнее.

Я видел этот мир с обеих сторон. Поэтому и стал тем, кто я есть...

— Кажется, начинается веселье! — шепнул мне Глум, когда танцовщицы как по команде спустились со сцены и разбрелись по залу.

От вороха разноцветных юбок, огромных вееров и высоких причесок у меня запестрело в глазах. Одинокие мужчины не теряя времени поспешили покинуть свои игровые места, чтобы присоединиться к размалеванным девицам. Столпотворение, суматоха, громкий смех и звон бокалов — все это было похоже на какое-то безумие... И в этом сумасшествии я на миг потерял взглядом Эвелин.

— Да чтоб вас... — пробормотал себе под нос и швырнул карты на стол раньше, чем закончилась партия.

Не обращая внимания на возмущения остальных игроков, я поднялся и принялся высматривать сквозь этот табачный занавес свою молодую жену.

Супруга моего конкурента, которая ещё недавно мило болтала с Эви, стояла в полном одиночестве и держала в руках два бокала.

А вот Эвелин нигде не было.

— Вот, зараза, — прошипел сквозь зубы и, склонившись к другу, произнес: — Глум, следи за залом.

— Что-то не так? — оживился мой картавый приятель.

— Это ещё мягко сказано... — ответил я и бросился пробираться сквозь толпу гостей...

Глава 14.

Эвелин

Я не стала медлить ни секунды, когда в этом пропитанном табаком зале началась суматоха.

— Простите, я на секундочку, — я насильно сунула в руку белокурой собеседнице свой бокал и, развернувшись, двинулась к выходу.

Пригнувшись, я испуганно смотрела в сторону Кассиана, вид которого мне быстро перекрыли хохочущие танцовщицы в своих ярких нарядах.

Страх для меня стал лучшей мотивацией для побега в тот момент... Особенно, когда я считала недавние воспоминания своего собеседника — конкурента Кассиана.

Видела, как он отдает приказ поджечь один из отделов Гильдии Закона этой ночью. И выглядеть все должно было так, словно это сделал Волшебник.

Мне же надо было добраться до Андена и предупредить его об этом заговоре. Ведь навряд ли Кассиана будут интересовать жизни законников...

Минуя гардероб и топтавшихся в нем новоприбывших посетителей, я упорно неслась к двери.

Морозный ночной воздух ворвался в лёгкие и я испуганно осмотрелась по сторонам плохо освещенной улицы, чтобы понять, где нахожусь.

Подняла повыше юбку, стянула свои дорогие туфли на каблуке и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.